

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ НОВА
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖЮТЪ ЕЙ

ХР. СВ. ДУХА.

ХР. СВ. ТРОИЦЫ.

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

1 Августа 1910 г.

№ 14—15 (83)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1910 г.

Изд. 4 годъ

Содержаніе № 14—15:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	282.
2. Вильна, 1 го Августа. Наканунѣ думской борьбы за Холмщину	282—284.
3. Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Свящ. І. Соколовскій.	284—286.
4. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ.	286—287.
5. Православныя братства въ Западной Руси въ XVI и XVII вѣкахъ (Окончаніе). В. А. Егоровъ.	287—289.
6. Педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Литовской епархіи.	289—291.
7. Рѣчь, сказанная при открытіи педагогическихъ курсовъ Епархіальнымъ Наблюдателямъ А. Е. Царегородцевымъ	291—294.
8. Рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ преподавателя курсовъ Свящ. А. Рождественскаго	294—295.
9. Напрасное ликованіе (Окончаніе). Свящ. А. Владимірскій	295—296.
10. О значеніи Западно-русскаго духовенства въ дѣлѣ мѣстнаго самоуправленія	296—297.
11. Походъ на христіанство. Архіепископъ Антоній	297—298.
12. По Святой Землѣ. (Изъ личныхъ впечатлѣній паломника). П. П. Кедровъ	298—303.
13. Библиографія.	304.
14. Иллюстраціи: Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій	285.
15. По краю. Хроника церковно-общественной жизни.	304—307.
16. Объявленіе.	307—308.
17. Изъ жизни Братствъ	308.

При семъ № прилагается: а) Поученіе въ день Преображенія Господня; б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1910 г. № 14—15; в) Листокъ для народа № 14—15—10 экз.

С. Н. Миллеръ.

Шумъ затихаетъ. На небѣ далеко
 Ясныя звѣзды горятъ;
 Ночь наступила; задернуты мглою
 Тихо деревья стоятъ.
 Миръ воцарился надъ сонной землею,
 Всюду покой, тишина,
 Свѣтомъ серебрянымъ садъ освѣщаетъ
 Божье свѣтило—луна.
 Люди заснули, во снѣ отдыхая
 Послѣ дневного труда.
 Тихо. Спокойно. И мнится, заснула
 Ненависть, злоба, вражда.
 Въ эти часы тишины благодатной
 Рвется душа отъ земли
 Къ Вѣчному Богу, къ престолу Господню,
 Въ царство добра и любви.

Вильна, 1 Августа.

Наканунѣ думской борьбы за Холмщину. Нужно думать, что однимъ изъ первыхъ дѣлъ предстоящей сессіи Государственной Думы будетъ разрѣшеніе «Холмскаго вопроса», т. е. вопроса о выдѣленіи Холмской Руси и Подляшья изъ состава Царства Польскаго. Подготавливаясь къ этому вопросу, нѣсколько членовъ Госуд. Думы въ началѣ юня мѣсяца предпріяли во главѣ съ епископомъ Евлогіемъ экскурсію по Холмщинѣ, всюду стараясь ближе познакомиться съ жизнью тамошняго русскаго народа, съ его вѣрованіями и чаяніями и съ его отношеніемъ къ римскому католицизму и католицизму къ нему.

И грустно, и отраднo дѣлается при чтеніи описаній этой поѣздки. Грустно прежде всего за то, что существуетъ этотъ «Холмскій вопросъ»!

Въ самомъ дѣлѣ развѣ не странно то, что намъ приходится въ предѣлахъ своего-же отечества «освободить» свой же, чисто русскій край отъ инородческаго порабощенія. Когда читаешь описанія этой поѣздки, то чудится, что это путешествіе совершается не въ предѣлахъ Россіи, а какъ будто за рубежомъ ея въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣ-

которомъ государствѣ, завладѣвшемъ русскою областью,—такъ не вяжется все описываемое съ обычнымъ представленіемъ о положеніи подданнаго въ своемъ отечествѣ, да еще принадлежащаго къ коренному, господствующему племени. Но фактъ на лицо, и отрицать его не могли не только лица, сочувствующія выдѣленію Холмщины, но даже газеты лѣваго направленія въ родѣ кадетской «Рѣчи», сдѣлавшей невольное признаніе того, что русскій православный народъ въ Подляшья и Холмщинѣ дѣйствительно ужасно притѣняется поляками помѣщиками и ксендзами.

Тяжело читать описанія того экономическаго рабства, въ которомъ тамъ находится русскій народъ у польскихъ пановъ, и тѣхъ притѣсненій, которыя создаетъ по отношенію къ русскому люду воинствующій католицизмъ.

На пути въ Лѣсну члены Г. Думы заѣхали въ деревню Цициборъ жители которой всѣ русскіе поголовно уклонились въ католичество послѣ 17 апрѣля 1905 года, кромѣ одного, пребывающаго вѣрнымъ вѣрѣ праотцовъ. Въ хату этого твердаго крестьянина Мазіюка вошелъ владыка Евлогій и члены Гос. Думы и обласкали хозяина и его семью.

По словамъ этого православнаго человѣка онъ терпитъ отъ католиковъ нескончаемыя насмѣшки и притѣсненія. Дѣтей его обижаютъ, нельзя изъ хаты выпустить, скотину увѣчать, птицу убиваютъ. Если онъ работаетъ въ католическій праздникъ, его грозятъ убить, спалить, свести со свѣту.

«Нѣтъ силъ, рассказываетъ одинъ изъ участниковъ экскурсіи, много разепахивать и говорить,—слезы начинаютъ насъ душишь; обнимаемъ хозяина и его семью. «Терпите, дорогіе братья и сестры, не измѣняйте своей вѣрѣ и русской народности». «Будемъ терпѣть, не измѣнимъ»,—грустно, но убѣжденно отвѣчаетъ вся семья».

Таково положеніе православнаго человѣка среди нафанатизированныхъ ксендзами католиковъ.

Къ какимъ только средствамъ не прибѣгаютъ польскіе паны и ксендзы, чтобы изъ русскихъ людей сдѣлать фанатичныхъ поборниковъ католичества и приверженцевъ всего польскаго.

Послѣ урагана польскаго террора 1905 и 1906 годовъ, пишетъ тотъ же корреспондентъ, ксендзы и паны съ ихъ дворней изо всѣхъ силъ спѣшатъ ополячить народъ, заставляя его отрекаться отъ своей родной малороссійской рѣчи и пѣсни. *Куплено много граммофоновъ, которые розданы по селамъ «перекинчикамъ», какъ ихъ тутъ называютъ, и по нимъ этихъ сбитыхъ съ толку ренегатовъ обучаютъ польской пѣснѣ.*

Польскіе паны и ксендзы посылаютъ сотни крестьянскихъ мальчиковъ изъ этой мѣстности на нѣсколько мѣсяцевъ въ настоящія польскія губерніи и оттуда несчастные маленькіе янычары возвращаются злѣйшими врагами своего родного народа и церкви отцовъ своихъ.

Вотъ къ какимъ приѣмамъ прибѣгаютъ польско-католическіе пропагандисты. Даже граммофонъ использованъ въ качествѣ средства пропаганды, повидимому пока—политической только.

Но главное средство по прежнему—экономическій гнетъ. Явнымъ примѣромъ служить тому Яновскій казенный конный заводъ.

«Что творится на Яновскомъ казенномъ конномъ заводѣ, не поддается описанію. Номинально во главѣ его стоитъ нѣмецъ и лютеранинъ, а фактически всѣмъ управляютъ второстепенные служащіе поляки, которые задались своими цѣлями и достигли ихъ—они сдѣлали изъ Яновскаго завода твердыню полонизма и латинства. Чтобы служить на заводѣ, хотя бы конюхомъ, надо отречься отъ православія. И все это творится въ русскомъ государственномъ учрежденіи на коренной русской землѣ, на землѣ, на которую поляки не имѣютъ никакихъ этнографическихъ правъ».

Неудивительно послѣ всего этого, что такъ много простого русскаго люда не выдерживаетъ патиска, и переходитъ въ католичество, а отсюда одинъ шагъ и до полного ополяченія. Мало того, ренегаты, какъ всегда, дѣлаются еще болѣе фанатичны, чѣмъ коренные поляки—католики. Во время экскурсіи думцевъ въ одномъ селеніи (Долгоборахъ), которое входитъ въ составъ имѣнія одного изъ Замоискихъ, члены Думы вступили въ разговоръ съ крестьянами. Двѣ трети этихъ крестьянъ уже отпали въ католичество, но

все-таки стыдятся называть себя поляками и на вопросъ о *національности* называютъ себя «католиками». Однако въ душѣ они уже поляки: «не желаемъ нарушенія вѣнскаго трактата 1815 г., не хотимъ нарушенія границъ Польши и отмѣны кодекса Наполеона!», громко заявляютъ членамъ Думы эти всѣ «Матвѣйчуки», «Кирилюки» и прочіе «поляки».

Вотъ что сдѣлали съ русскими людьми ксендзовская пропаганда и экономическій гнетъ: сразу видно, откуда взялись эти слова, такъ странно звучація въ устахъ крестьянина.

Но, наряду съ печальными картинами, оольно щемящими сердце, эта холмская экскурсія даетъ много и отрадныхъ впечатлѣній, говорящихъ о томъ, что не только не умерла Русь въ Холмщинѣ, но что она тутъ жива и проявляетъ себя въ такомъ сильномъ патріотическомъ чувствѣ и яркомъ національномъ сознаніи, какія далеко не всегда встрѣтишь и въ коренной Россіи. «Спасибо, что пріѣхали посмотреть, есть ли тутъ русскій народъ. Присоединятъ ли насъ къ Россіи? Объединятъ ли календарь?»—кричалъ народъ, обступивъ членовъ Г. Думы въ Тересполь. Для забитаго, угнетеннаго, оторваннаго отъ коренной Россіи жителя Холмщины такъ дорого это вниманіе. Для него дорого главнымъ образомъ то, что и коренные русскіе, наконецъ, стали смотрѣть на него какъ на *русскаго*.

Слава Богу, подобныя событія, въ родѣ этой экскурсіи, начинаютъ мало-по-малу разсѣивать тотъ ложный взглядъ на Западно-русскій край, который подъ вліяніемъ инородческой прессы царилъ до сихъ поръ среди многихъ и многихъ русскихъ. Зато и благодарень Холмскій народъ тѣмъ своимъ ходатаямъ и печальникамъ, которые вызвали къ жизни этотъ вопросъ и открыли глаза всѣмъ на истинное положеніе дѣла въ Холмщинѣ. Какъ встрѣчали г.г. членовъ Думы холмичане и, особенно, любимаго своего епископа Евлогія!

Вся экскурсія думскихъ депутатовъ, можно сказать, была сплошнымъ триумфальнымъ шествіемъ, сплошнымъ праздникомъ, въ которомъ приняли самое горячее участіе и интеллигенты, и крестьяне.

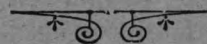
Особенно знаменательно и трогательно было участіе этихъ послѣднихъ. Въ Бѣлѣ встрѣтили г.г. членовъ Думы тридцать двѣ крестьянскія депутаціи. Въ Лѣснѣ собралось нѣсколько крестныхъ ходовъ и до тридцати тысячъ народа. На станцію Тересполь вышло встрѣчать своего владыку и членовъ Думы болѣе пятисотъ человекъ — весь приходъ отъ стариковъ до малютокъ включительно, и все съ горящими свѣчами и цвѣтами. Въ Холмѣ опять множество народа и торжественная встрѣча. На ст. Монятычахъ сотня юношей верхомъ на лошадяхъ въ нарядныхъ костюмахъ выѣхали встрѣтить экскурсантовъ въ качествѣ почетнаго конвоя.

На всѣхъ станціяхъ выходили тысячныя толпы православнаго народа съ торжественными депутаціями, съ прекрасно организованными церковными хорами, со свѣчами и цвѣтами и пр., всюду, чѣмъ только могъ, православный народъ старался выразить свою преданность вѣрѣ, безграничную любовь къ Государю и отечеству и благодарность своему Владыкѣ и тѣмъ русскимъ людямъ, которые оказали имъ свое вниманіе. И въ тоже время всюду слышались однѣ и тѣ же рѣчи: «отчего насъ до сихъ поръ не выдѣлили изъ Польши? Хотимъ жить, какъ вы, въ настоящей Россіи. При двухъ календаряхъ жить нельзя. Разверстайте насъ съ польскими панами, дайте землеустроительныя комиссіи, намъ невыносимо быть на каждомъ шагу въ зависимости отъ помѣщиковъ-поляковъ, дайте побольше школъ!...»

Нельзя себѣ представить, чтобы этотъ сплошной вопль русской Холмщины остался безъ послѣдствій. Нѣтъ, мы думаемъ, что, наконецъ, вопль этотъ будетъ услышанъ въ стѣнахъ Таврическаго дворца и чаянія холмичанъ будутъ удовлетворены. Поѣздка думскихъ депутатовъ сыграетъ въ этомъ не малую роль. Не даромъ польская печать встрѣтила эту поѣздку такъ враждебно, а польскія и (увы!) «украинскія» сепаративныя организаціи массаами разбрасывали во время этой поѣздки свои прокламаціи. Но, не смотря на эти козни, экскурсія сдѣлала свое дѣло. Тѣ впечатлѣнія, которыя испытывали здѣсь члены Г. Думы, не пройдутъ безслѣдно. Приниженность русскихъ людей

въ Холмщинѣ, ихъ экономическая зависимость отъ помѣщиковъ-поляковъ, приемы пропаганды религіозной и политической воинствующаго католицизма, направленные къ вытравленію самаго русскаго имени въ Холмщинѣ, стали теперь для членовъ Думы не громкими лишь словами правыхъ газетъ, а дѣйствительнымъ, реальнымъ фактомъ. Съ другой стороны, пламенная преданность русскихъ людей своей вѣрѣ, страшныя усилія ихъ сохранить свою народность, самоотверженная и подвижническая дѣятельность духовенства въ этомъ краѣ, не могли также не поразить г.г. членовъ думы и не вызвать у нихъ самаго горячаго желанія оказать всю возможную поддержку и помощь въ ихъ борьбѣ.

Эту поддержку открыто обѣщали члены Думы холмскимъ и подляшскимъ крестьянамъ. Можно вѣрить, что искренность и непосредственность чувствъ и впечатлѣній этихъ депутатовъ передастся ихъ коллегамъ при обсужденіи законопроекта о выдѣленіи Холмщины, и надъ древней вотчиною Владимира святаго и Даниила Галицкаго взойдетъ, наконецъ, опять солнце русской правды!

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

14 іюля минуло 40 дней со дня кончины владыки Виленскаго Никандра и кромѣ молитвеннаго поминовенія его хотѣлось бы вспомнить нѣчто и изъ его земнаго житія.

Вотъ прошло уже семь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я прямо со скамьи воспринялъ на себя священныя санъ, можетъ быть, на вѣки разставшись съ любезнымъ моему сердцу, богоспасаемымъ Симбирскомъ. Но въ юношескихъ мнѣхъ воспоминаніяхъ рельефно рисуется, такъ и встаетъ во весь свой нравственный ростъ, образъ добраго архипастыря.

Какъ бывшему питомцу родной для меня Симбирской семинаріи, мнѣ хочется невольнo сказать хотя-бы нѣсколько словъ о тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали между Высокопреосвященнымъ Никандромъ и воспитанниками семинаріи.

Что-то доброе и чисто отеческое замѣтно было въ той невидимой, но въ то же время крѣпкой, нравственной связи, какая была между нами — питомцами и архипастыремъ.

**Высокопресвященнѣйшій Никандръ,
Архіепископъ Литовскій и Виленскій.**

Скончался 5-го Іюня сего года.

(Позднѣйшій портретъ).

Какъ бдительно слѣдилъ онъ, насколько ему позволяли силы и другія дѣла и заботы, за нашимъ семинарскимъ, учебно-воспитательнымъ дѣломъ; какъ хотѣлось ему изъ насъ выработать именно «добрыхъ пастырей» и хорошихъ людей.

И до сихъ поръ помню я, какъ иногда даже не предупреждая семинарское начальство, не требуя никакихъ церемоніальныхъ встрѣчъ, онъ запросто посѣщалъ уроки, спрашивалъ самъ воспитанниковъ, многое разъяснялъ и жизни училъ, на основаніи своего старческаго опыта, того, кто чутко прислушивался къ его кроткимъ и добрымъ рѣчамъ своей юношеской душой.

По слову апостола почившій архипастырь стремился къ тому неустанно, чтобы быть какъ для паствы своей, такъ и для насъ—питомцевъ духовной школы, примѣромъ доброй жизни христіанина и гражданина.

Добрыя сѣмена старался посѣять онъ и посѣялъ въ нашей юношеской душѣ.

Онъ былъ для насъ, какъ говоритъ ап. Павелъ «образомъ слова, житія, любви, духа, вѣры и чистоты». Просты, но въ то же время убѣдительны и дѣйствительны были тѣ формы въ которыхъ въ Бозѣ почившій архипастырь старался облечь идею своей архипастырско-воспитательной дѣятельности проникнутой духомъ ученія Христова.

Помнится мнѣ, что былъ особый день, и днемъ этимъ былъ, кажется, сочельникъ Рождества Христова, когда къ архіерейскому дому собиралось все, страждущее тѣломъ и душой, отверженное, холодное, голодное, бѣдное въ Симбирскѣ, для того, чтобы изъ доброй руки архипастыря получить щедрое подаваніе къ празднику.

Не вѣтъ ли отъ этого обычая, установленнаго архипастыремъ, чѣмъ-то древне русскимъ. Припоминается мнѣ и нашъ семинарскій престольный праздникъ.

Чистенькая семинарская церковь, рѣдкій по своему составу хоръ, богослуженіе, совершавшееся почившимъ архипастыремъ,—все это вызывало молитвенное настроеніе сердца.

Юношамъ—намъ казалось, да такъ это и было на самомъ дѣлѣ, что служившій владыка всецѣло проникался глубоко, таинственнымъ смысломъ тѣхъ молитвъ, какія произносились его устами; что душа его въ облакахъ дыма кадилаго на звукахъ пѣсней церковныхъ возносилась къ небу.

Туда, къ Престолу Божию онъ несъ самъ свою молитву о молящихся и силою благодати, почивавшей на немъ и душѣ молящихся, повелѣвалъ оставить міръ земной, хотя бы на время, для того, чтобы обновить сердце, исцѣлить немощи души своей молитвой.

Владыка глубоко зналъ юношескую душу, самъ отецъ, онъ умудренный опытомъ семейной жизни, прекрасно понималъ, когда надобно было употребить мѣры строгости, и когда обласкать питомца, и доставить что-либо освѣжающее душу.

Съ разрѣшенія владыки у насъ устраивались литературно-вокально-музыкальные вечера.

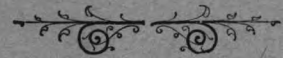
Не умолчимъ о томъ, что и въ этомъ случаѣ отцовская щедрая рука владыки оказывала помощь питомцамъ въ матеріальной сторонѣ дѣла.

На вечеръ, конечно, являлся и самъ архипастырь. Въ это время онъ всего болѣе напоминалъ собою ласковаго отца обширной семьи; какъ и всегда, архипастырь держалъ себя съ должнымъ достоинствомъ и даже величіемъ; но для насъ—дѣтей достаточно было видѣть его гла за добрые, глубокіе, довольно было его улыбки, искренняго, ласковаго слова, чтобы знать, что сердце его горитъ любовью къ питомцамъ.

Кажется намъ, что только благодаря крѣпкой, любовной нравственной связи, которой объединено было все, благодаря на диво доброй, но въ то же время разумной, бдительной и строгой корпораціи, симбирская семинарія и избѣжала «освободительныхъ» тревоженій съ ужаснѣйшими послѣдствіями ихъ, какихъ не избѣжали другія семинаріи; сохрани эту семинарію, Боже, и на будущее время отъ всякаго зла!

Вѣчная память почившему владыкѣ, доброму и ласковому, а тѣмъ, кто въ живыхъ изъ нашего начальства пребываетъ, пошли Господи силъ къ прохожденію своего служенія.

Бывшій питомецъ симбирской дух. семинаріи свящ. *И. Соколовскій.*

Е. Н. Миллеръ.

Матв. XX, 1—7

Работники праздно стояли
На торжищѣ жизни земной;
Въ часъ первый къ нимъ вышелъ Хозяинъ
И ихъ Онъ увелъ за Собой.
Приведши ихъ въ Свой виноградникъ,
Работу имъ тамъ указалъ,
Динарій, какъ плату дневную,
Онъ имъ заплатитъ обѣщалъ.
Въ часъ третій, шестой и девятый
На торжище вышелъ опять
Заботливый, добрый Хозяинъ,
Чтобъ снова рабочихъ нанять,
И этимъ послѣднимъ, пришедшимъ
На краткій настойчивый зовъ,
Обѣщанъ былъ также динарій
За время недолгихъ трудовъ.
И снова собрался Хозяинъ—
Двѣнадцатый часъ наступалъ—
Позвать и послѣднихъ, кто праздно

Работы еще ожидалъ.
 Уже вечерѣло, и солнце
 Садилось уже на покой,
 Но все же работники ждали
 Призыва къ работѣ дневной.
 И снова раздался привѣтный
 Хозяина добраго гласъ:
 «Идите, въ награду динарій
 Я дамъ за оставшійся часъ!..»
 О люди! Какъ часто мы слышимъ
 Настойчивый призывъ къ трудамъ:
 «Придите ко Мнѣ и награду
 За вашу работу я дамъ.
 Идите ко Мнѣ въ виноградникъ,
 Послѣдуйте съ вѣрой за Мной,
 Очистите сердце отъ плевель,
 Трудитесь надъ вашей душой.
 И тѣхъ, кто Мой голосъ послушалъ
 Отъ юности ранней своей,
 И тѣхъ, кто ко Мнѣ обратился
 Къ концу уже жизни своей—
 Приму Я съ любовью подъ кровы
 Обителей вѣчныхъ Своихъ,
 И будетъ тамъ вѣчная радость,
 Покой безмятежной для нихъ».

Православныя братства въ Западной Руси въ XVI и XVII вѣкахъ.

(Окончаніе).

Православный человѣкъ любитъ свой храмъ, гдѣ онъ возноситъ горячія молитвы Богу. Православный человѣкъ любитъ послушать хорошее пѣніе церковное. Любо ему видѣть храмъ, украшенный и сіяющій многими огнями. Не жалѣетъ онъ трудовой копейки; послѣднюю отдаетъ на убранство родного храма.

Испоконъ вѣковъ прихожане на Руси стали заботиться о храмахъ сообща. Вокругъ каждой церкви возникли *братства* изъ православныхъ людей всего прихода. Братчики производили складчину, общими силами украшали свой храмъ и доставляли ему все необходимое: образа, утварь церковную, книги богослужебныя, дѣлали починки, когда храмовыя строенія приходили въ ветхость.

Заодно братчики помогали другъ другу. Случится бѣда съ кѣмъ-либо, заболѣетъ ли братчикъ, разорится ли ненарокомъ отъ пожара или отъ долговъ, умереть ли, оставивъ вдову и сиротъ безъ средствъ,—все приходятъ на помощь и изъ общей кассы выдаютъ пособіе. Такъ братства испоконъ

вѣковъ имѣли двѣ задачи: заботу о благолѣпнѣ храмовъ и взаимопомощь, иначе—благотворительность.

Гоненія отъ католиковъ заставили встрепенуться и братства особенно съ той поры, какъ стали замѣтны шатаніе и колебаніе среди православныхъ знатныхъ людей. Пришлось братчикамъ расширить свою дѣятельность и выступить на борьбу противъ гонителей православной вѣры.

Болѣе всехъ потрудились и прославились православныя братства во Львовѣ (въ Галиціи) и въ Вильнѣ (на Литвѣ). На святое дѣло братчики испросили благословеніе у восточныхъ греческихъ патріарховъ, которые изрѣдка проѣзжали черезъ ихъ города, направляясь по своимъ дѣламъ въ Москву. Львовское и Виленское братства получили отъ патріарховъ новые уставы: братства освободились отъ подчиненія мѣстнымъ архіереямъ; они сдѣлались *ставропигиальными*, т. е. подчинялись прямо самому патріарху.

Нельзя было поступить иначе. Развѣ можно было оставлять православную вѣру подъ защитой у тѣхъ, кто ей измѣнялъ за мірскія выгоды? Развѣ можно было довѣрять и повиноваться тѣмъ архіереямъ, которыхъ ставили православному русскому народу католическо-польскіе короли?

Польскіе короли назначали православныхъ архіереевъ и выбирали людей недостойныхъ. Имъ пріятнѣе былъ покорный ихъ приказамъ владыка, угодливый передъ папой, притомъ платившій королю большія деньги за архіерейское мѣсто. Прямыхъ, крѣпкихъ православныхъ людей короли возводить въ санъ архіерейскій не любили.

Понятно, какъ дурно отзывалось такое поведеніе католиковъ королей на православной церкви. Поставленные ими архіереи и священники въбирали такихъ же недостойныхъ, какъ они сами, которые о православіи и о благочестіи не радѣли, а больше пировали да ссорились другъ съ другомъ. На братчикахъ лежала обязанность—начать борьбу съ такими священниками и архіереями.

Тяжела была эта борьба, долга, и не всегда православные люди выходили изъ нея побѣдителями. Но зато какое торжество бывало, когда братчики находили себѣ хорошаго, образованнаго, чистой жизни священника преданнаго православію! Какъ радовались православные, слыша въ церкви разумное слово пастыря! Здѣсь они получали толкованіе Священнаго Писанія, наставленія житейскія, разъясненія всякихъ трудныхъ вопросовъ. А іезуиты задали много такихъ вопросовъ православному народу.

Иезуиты настроили своихъ школъ, гдѣ обучали грамотѣ маленькихъ дѣтей; настроили и такихъ, гдѣ учили подростковъ и взрослыхъ. Учили, конечно, въ своемъ католическомъ духѣ. Кто приходилъ черезъ ихъ руки, черезъ ихъ школу (или *коллегіумъ*), тотъ становился яримъ католикомъ, ненавистникомъ православія. Иезуитскіе школяры часто устраивали скандалы на весь городъ, напа-

дая, напримѣръ, на православный крестный ходъ. Точь въ точь, какъ въ наши дни жида и соціалисты. Тѣ же шкляры избивали иной разъ православныхъ дѣтей, выгоняли ихъ изъ православныхъ школъ, устраивали въ этихъ школахъ настоящій погромъ.

Не опасны были православнымъ эти нахальства: никогда не угаситъ вѣры силою! Опасна была образованность, наука, которую выносили изъ іезуитскихъ школъ ихъ питомцы. Это были умѣлые и дерзкіе говоруны, ловкіе спорщики, ученые писатели, слагавшіе множество книгъ на соблазнъ и смущеніе православнымъ. Противъ іезуитской науки надо было выставить православную науку.

Братчики поняли, въ чемъ дѣло, сумѣли выполнить трудную задачу. Какъ только получили они свои новые уставы, сейчасъ же занялись они устройствомъ православныхъ школъ. Учителей они выбирали въ школы очень осмотрительно: людей разумныхъ, образованныхъ, дѣятельныхъ и въ православіи твердыхъ.

Братскія школы скоро стали славиться повсюду. Изъ нихъ стали выходить стойкіе борцы за вѣру православную и за православный народъ. Много подвиговъ они совершали, много и горя перетерпѣли отъ униатовъ и католиковъ, отъ католиковъ-польскихъ королей и польскихъ пановъ. Они говорили проповѣди, писали книги противъ заблужденій католической и униатской церкви, обучали православныхъ дѣтей въ братскихъ школахъ. А для печатанія православныхъ книгъ братчики заводили свои типографіи.

Дѣла было много.

Только необыкновенное воодушевленіе, охватившее гонимыхъ православныхъ людей, давало имъ силы выдерживать тяжелую борьбу. Только въ этомъ воодушевленіи могли они установить въ братствахъ крѣпкій порядокъ, безъ котораго никакое общее дѣло не мыслимо. Каждый братчикъ давалъ присягу хранить общую тайну, — никому не рассказывать того, что происходитъ на собраніяхъ. Всѣ братчики обязывались всякія ссоры, споры и тяжбы между собою рѣшать въ братствѣ, передъ выборными старшими братчиками, не доводя дѣла до католиковъ судей. За разныя провинности братство имѣло право наказывать виновныхъ: И провинившійся платилъ штрафъ воскомъ на церковь, или запирали его на колокольнѣ, или въ крайнемъ случаѣ, отлучали его отъ братства, т. е. исключали изъ числа членовъ братства.

При строгомъ порядкѣ и при глубокой преданности православной вѣрѣ можно было вести борьбу. А борьба часто выходила за мирныя границы. Католическіе и униатскіе архіереи съ вооруженной шайкой нападали на православный приходъ и грабили его, а прихожанъ избивали, волей-неволей приходилось обращаться къ суду католиковъ польскихъ королей. То въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ городская управа безо всякаго

основанія отнимала у православныхъ домъ и землю; или та же управа лишала православныхъ братчиковъ права торговать и заниматься ремесломъ;—оставалось одно прибѣжище: королевскій судъ.

Братства посылали своихъ выборныхъ въ Варшаву, (тамъ жили польскіе короли) и снабжали ихъ деньгами на веденіе дѣла въ королевскомъ судѣ. А дѣла въ этомъ судѣ тянулись не годъ и не два... Польскіе паны и судьи, окружавшіе польскаго короля, требовали взятокъ немалыхъ, требовали тысячи золотыхъ, сотни воловъ... Даже сами короли и ихъ королевы не брезгали принимать золотые и волость отъ «схизматиковъ», какъ они величали православныхъ.

Но и взятки не помогали. Правда, иногда дѣло православныхъ просителей было совсѣмъ ясно, и рѣшить его неправильно даже польскіе короли не могли. Но королевскіе указы для польскихъ пановъ и для католиковъ горожанъ не имѣли силы. Что имъ не нравилось, того они не исполняли. Не разъ бывало, что завѣдомо правое дѣло православныхъ, рѣшенное въ ихъ пользу польскимъ королемъ, оставалось безъ движенія, къ убыткамъ для православныхъ. Всѣ издержки по веденію дѣла оказывались напрасными, и отнятое имущество (домъ или земля) пропадало для братства.

Такъ шли годы, десятилѣтія... Братства стали изнемогать въ непосильной борьбѣ. Нѣкоторыя братства стали сдаваться и, разоренныя, разгромленныя, разсыпались, измѣняли своему святому дѣлу... Только тѣ братства держались дольше, которыя лежали ближе къ Московской границѣ, они дождались того счастливаго дня, когда ихъ города изъ польскихъ рукъ перешли подъ власть православныхъ Московскихъ царей.

Вступилось за православіе православное Московское царство. Не разъ оно начинало войну съ Польшей. Въ 1654 г. Малороссія или Украина, не терпя польскаго насилія и издѣвательства католиковъ надъ православною вѣрою, отдалась царю Московскому Алексѣю Михайловичу.

Легко вздохнули православные малоруссы; широкимъ крестомъ они перекрестились. Теперь они могли уже свободно молиться Богу...

* * *

Прошло еще сто лѣтъ слишкомъ. Католическая Польша со своими хитрыми іезуитами и нахальными панами перестала существовать. Сосѣди подѣлили между собою ея земли. При русской Императрицѣ Екатеринѣ Второй Россія взяла себѣ назадъ тѣ русскія области, которыя когда то Ягелло присоединилъ къ Польшѣ. Жившіе въ нихъ русскіе, увлеченные въ унию, стали вспоминать о прежней отцовской православной вѣрѣ. Наконецъ, они скинули съ себя іезуитскую унию и вернулись въ лоно православной церкви. Это случилось въ царствованіе Императора Николая Перваго. Оставалась одна униатская земля польская; но и та перешла въ православіе въ царст-

вованіе Императора Александра Второго. И теперь въ Западномъ русскомъ краѣ нѣтъ больше униі въ немъ есть только православіе и католичество. Православіе у русскихъ, а католичество у поляковъ.

Будемъ же помнить, какъ въ старые годы наши дѣды потрудились для православной вѣры. Неужели они трудились напрасно? Неужели теперь мы, православные, пойдѣмъ въ католичество? Будемъ держаться всѣмъ сердцемъ нашей православной вѣры. Будемъ дѣйствовать какъ когда то наши дѣды дѣйствовали! Они умѣли жизнь свою полагать за православную вѣру и оставались русскими,—и мы сумѣемъ. В. А. Егоровъ.

Педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Литовской епархіи.

Какъ было уже кратко отмѣчено въ предыдущемъ № Вѣстника, днемъ открытія курсовъ, на которые явилось 42 учителя и 25 учительницъ, было 21 июня. Въ этотъ день председателемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіереемъ В. Знаменскимъ въ кафедральномъ соборѣ была совершена Божественная литургія и послѣ нея молебствіе предъ началомъ учебныхъ занятій. Какъ литургію, такъ и молебенъ пѣли прибывшіе участники и участницы курсовъ. Предъ началомъ молебна о. протоіереемъ было сказано поученіе. Исходя изъ словъ Св. Писанія: *Аще не Господь созиждетъ домъ, все трудниася зиждущіи*, о. протоіерей говорилъ, что и предстоящія занятія на курсахъ будутъ успѣшны только съ помощью Божіею, просить которой и собрались теперь всѣ учащіе и учащіяся. Предстоящія труды очень не легки. Если и вообще наука обученія дѣтей трудна, то тѣмъ болѣе трудно хотя бы и существенное лишь по сему предмету воспринять и усвоить въ короткій шестинедѣльный срокъ: потребуется для этого особенно большое напряженіе силъ. Главный предметъ предстоящихъ курсовъ по количеству уроковъ — церковное пѣніе. Но къ сему прибавляются уроки по методикамъ Закона Божія, русскаго языка и счисленія. Будутъ кромѣ того рассмотрѣны основныя свѣдѣнія по почвовѣднію въ примѣненіи къ садоводству и огородничеству и по пчеловодству. Работа предстоитъ не малая, и тѣмъ болѣе не легкая, что, въ силу необходимости приходится затрачивать вакаціонное время, столь необходимое для отдыха послѣ страды учебнаго времени. Тѣмъ болѣе посему, отдавая всѣ силы на предстоящіе труды, естественно и необходимо просить помощи Божіей, которая укрѣпила бы силы тружениковъ для успѣха предстоящихъ занятій. Наше дѣло использовать всѣ богодарованныя намъ силы, но вѣнчаетъ дѣло Господь: Ему съ неба виднѣе суть

дѣла человѣческихъ; посему моля Господа о помощи,—молимъ мы Его и о томъ, да исправитъ Онъ дѣла рукъ нашихъ и да восполнитъ недостающее Своею промыслительною десницею...

По окончаніи богослуженія молившіеся въ храмѣ перешли въ зданіе мужского духовнаго училища, въ главномъ залѣ коего состоялся актъ, на который собрались учителя и учительницы, прибывшіе на курсы. председатель Епархіальнаго Учил. Совѣта, Епархіальный наблюдатель А. Е. Царегородцевъ, члены Епарх. Совѣта: С. А. Горячко, И. И. Пузыревскій, В. В. Богдановичъ, священники В. Соколовъ и В. Гапоновичъ, лекторы курсовъ—А. А. Червонецкій, А. А. Рожановичъ, свящ. А. Рождественскій, председатель Лидскаго Отд. и уѣздный наблюдатель, свящ. С. Панкратовъ, о.о. благочинные—прот. І. Недѣльскій и свящ. С. Петрашъ и завѣдующіе и учащіе въ церковныхъ школахъ.

По принесеніи молитвы Духу Святому, о. председатель Совѣта обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами: Въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никандръ разрѣшилъ и благословилъ открытіе настоящихъ курсовъ; онъ живо интересовался всѣми касавшимися курсовъ подробностями, всемирно содѣйствовалъ, готовъ былъ и впредъ все возможное сдѣлать для ихъ благоустроенія, но не судилъ ему Господь дожить до нынѣшняго дня открытія курсовъ. Въ чувствѣ сердечной признательности къ столь внезапно почившему Святителю и глубокой скорби при сей тяжелой утратѣ послѣдуемъ велѣнію сердецъ нашихъ и вознесемъ Господу усердное моленіе, да подастъ Онъ почившему святителю во блаженномъ успеніи вѣчный покой и да сотворитъ ему вѣчную память. Присутствовавшими пропѣто было: «Вѣчная память». Затѣмъ о председателемъ вниманію собравшихся была предложена рѣчь. Въ рѣчи своей онъ отмѣтилъ наименованіе начальной школы, въ коей трудятся собравшіеся учителя и учительницы, церковною, указавъ далѣе, какъ неправильно нерѣдко понимаютъ слово церковность, то приравнивая ее къ западному клерикализму, то опредѣляя ее какъ рабское, механическое слѣдованіе традиціямъ предковъ, неразборчивое преклоненіе предъ внѣшнею богослужебною обрядовою стороною нашего православія, безъ усвоенія его содержания. Въ виду сего, продолжалъ о. протоіерей, очень важно уяснить себѣ понятіе церковности вообще, дабы правильно взглянуть и на ту церковность, которая признается желательною въ начальномъ обученіи.

Церковность, по прямому смыслу слова, есть то, что свойственно церкви, что отличаетъ ее отъ остального міра, стоящаго внѣ церковной благодати. Церковно то, на чемъ лежитъ печать церкви. Церковенъ тотъ человѣкъ, который живетъ духомъ Христовой церкви, освящается ея таинствами, любитъ ея постановленія и правила и ими

руководится въ жизни. Церковно то общество, въ которомъ царить духовный авторитетъ церкви, въ которомъ и отдѣльныя лица и учрежденія свободно и любовно преклоняются предъ ея Божественными указаніями и отъ нихъ получаютъ силу и направленіе своей дѣятельности. Церковность—это такое направленіе жизни, въ которомъ проявляется преобразующее дѣйствіе присущаго Церкви Св. Духа. Слѣдовательно, церковность не есть знамя той или другой общественной или политической партіи: она есть знамя Св. Духа, знамя всѣхъ тѣхъ, которые на временное теченіе личной и общественной жизни смотрятъ съ точки зрѣнія вѣчности, которые въ церковности видятъ единственный проводникъ Божественныхъ зиждительныхъ силъ на землѣ, отъ которыхъ зависитъ ростъ и благоденствіе какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлой націи. Понимаемая такимъ образомъ, церковность, конечно, не стѣсняетъ свободнаго роста и преуспѣянія всѣхъ сторонъ жизни, даетъ просторъ всѣмъ ея проявленіямъ, но углубляя, направляя и возвышая ихъ къ дѣйствительному идеалу. Церковность убиваетъ не жизнь, какъ иногда говорятъ противники церковности, не понимающіе ея сущности, а убиваетъ несогласія жизни, ея противорѣчія, ея злую борьбу, ея призрачныя, обольщающія насъ, иллюзіи, разсѣивающіяся при небесномъ свѣтѣ церковной истины. Далѣе о. протоіереемъ было указано, какъ правильно понимаемая церковность способствуетъ выправленію міросозерцанія человѣка, регулируетъ область нашихъ чувствованій, оказываетъ свое благотѣльное вліяніе во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни—и личной, и семейной, и общественной.

Но гдѣ съ точки зрѣнія церкви основной и первый кругъ общественной человѣческой дѣятельности? Это есть дѣятельность приходская. Идеаль приходъ—первоначальная христіанская община, о которой такъ просто и трогательно повѣствуется въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Центромъ прихода искони былъ Божій храмъ. Изъ этого живоноснаго источника по церковной идеѣ, течетъ приходская жизнь и духовная и внѣшняя. Здѣсь прежде чѣмъ гдѣ либо вѣрующій можетъ и долженъ проявить свою любовь къ ближнимъ и свое умѣнье быть имъ полезнымъ. На храмѣ у всякаго искренно вѣрующаго члена Христовой общины сосредоточиваются величайшая любовь и высокое благоговѣніе. Въ благолѣпіи Дома Божія, въ красотѣ богослуженія, въ попечительномъ и любовномъ пастырскомъ руководствѣ приходскими дѣлами такой человѣкъ не можетъ не видѣть собственной славы и похвалы. Съ точки зрѣнія Церкви въ благотворной приходской дѣятельности лучшее и единственное почти ручательство пригодиности того или другого лица и къ болѣе широкой сферѣ дѣятельности. Церковь издревле съ довѣріемъ смотрѣла на такихъ общественныхъ дѣятелей, которые въ своихъ при-

ходахъ показали свое умѣнье служить ближнимъ единственно ради Христа. Только тому, кто вѣренъ въ маломъ, можетъ быть поручено многое.

Такимъ образомъ истинный сынъ Церкви сообразуетъ съ духомъ церковнымъ всю свою жизнь, ходитъ по заповѣдямъ церковнымъ и чрезъ то самое, какъ великій ветхозавѣтный праведникъ, ходитъ предъ Богомъ, чувствуетъ надъ собою мудрую опеку церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуетъ надъ собою Бога. „Кому церковь не мать, тому Богъ не Отецъ“—говоритъ этотъ вѣрный сынъ своей Матери.

Далѣе о. протоіереемъ была раскрыта мысль, что такіе вѣрные сыны церкви должны соотвѣтственно и воспитываться съ юныхъ лѣтъ. Съ дѣтства должна облегать ихъ такая духовная атмосфера, которая не отдаляла бы ихъ отъ Бога и св. Его Церкви. Сначала такіе добрыя основы должны быть заложены въ семьѣ. Затѣмъ эти первые воспитательные пуги и средства должны быть продолжены, а если были недочеты и пробѣлы въ домашнемъ воспитаніи, то таковые и исправлены уже въ школѣ. Какая же школа болѣе всего будетъ соотвѣтствовать этой высокой задачѣ, этой святой цѣли — быть разсадницею прежде всего вѣрныхъ сыновъ Христовой Церкви? Конечно та, на знамени которой запечатлѣнъ духъ правильно и широко понимаемой церковности, съ каковымъ знаменемъ всегда шла школа церковная, съ каковымъ она, возрожденная, выступила и на новое свое дѣланіе по волѣ въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца, съ каковымъ бодро вступила она и въ новую четверть вѣка..

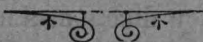
Закончена была рѣчь призывомъ всѣми силами работать на славу сего знамени, каковой цѣли послужать и только что открытые курсы, каковые да благословить Господь успѣхомъ во славу Его святаго имени.

Послѣ предсѣдателя Совѣта говорили рѣчи епархіальный наблюдатель А. Е. Царегородцевъ и лекторъ по предмету пѣнія, свящ. А. Рождественскій (Обѣ рѣчи помѣщены отдѣльно въ семъ №). Въ промежуткахъ между чтеніями курсистами было пропѣто нѣсколько пѣснопѣній. Въ концѣ акта исполненъ былъ гимнъ „Боже, царя храни“.

Съ 22 іюня начались регулярныя занятія курсистовъ. Мѣстомъ для занятій служили классныя комнаты мужского духовнаго училища. Тамъ же, благодаря предупредительной внимательности къ нуждамъ курсовъ г. зрителя училища, были предоставлены удобныя помѣщенія для жительства и столованія курсистовъ. Учительницамъ мѣсто жительства г-жею начальницею женскаго духовнаго училища М. И. Макаревичъ любезно было предоставлено въ зданіи сего училища. Столовались курсисты вмѣстѣ съ курсистками въ столовой мужского училища. Ежедневно курсисты слушали по 6 уроковъ: 4 утромъ и 2 вечеромъ, кромѣ дней подпраздничныхъ, когда вечернихъ

занятій не положено было, и курсисты бывали у всенощнаго бдѣнія. Обычно курсисты всенощныя бдѣнія и литургіи пѣли въ разныхъ церквахъ города. Доселѣ (когда пишутся эти ст. оки) они пѣли въ кафедральномъ соборѣ, въ монастыряхъ Св. Духовомъ (въ 20-й день по кончинѣ преосв. Архіепископа Никандра), Троицкомъ и Маріинскомъ жепскомъ (22 іюля), въ Пречистенскомъ соборѣ, въ Новосвѣтской церкви и въ церкви психіатрической больницы м. Ново Вилейска. Въ свободное отъ учебныхъ занятій время курсы совершали образовательнаго характера экскурсіи. Такъ они посѣтили Музей при Виленской Публичной библиотекѣ, Ново-Вилейскую психіатрическую больницу, окрестности г. Вильпы и военный лагерь 27 пѣхотной дивизіи, гдѣ имъ предоставлена была возможность наблюдать разнообразныя военно-гимнастическія упражненія*). Предположена экскурсія въ загородное имѣніе «Леонишки»—для обозрѣнія тамъ образцово поставленныхъ садоводства, огородничества и пчеловодства, и посѣщеніе магазина Гроссмана и Кнебеля съ выставкою въ немъ наглядныхъ учебныхъ пособій.

Курсы закончатся экзаменомъ по церковному пѣнію и актомъ послѣ молебна, предположеннаго на 2 е число м августа.

Рѣчь, сказанная при открытіи педагогическихъ курсовъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ А. Е. Царегородцевымъ.

Призвано всеосвящающее благословеніе Божіе на предстоящую дѣятельность открытыхъ нынѣ курсовъ. Въ словѣ разумнаго житейскаго опыта и глубиной сердечности о. Предсѣдателя Епархіальнаго училищнаго Совѣта существенно обрисованъ самый обликъ курсовъ какимъ они должны быть по идеѣ церковной жизни и ясно отгѣненъ церковно-пѣвческій характеръ ихъ. Законъ Божій съ псалмодическимъ чтеніемъ ставится во главу всѣхъ предметовъ, ознакомленіе съ школьной методической постановкой которыхъ предположено на курсахъ.

Однимъ изъ руководителей занятіями на курсахъ по пѣнію выяснена необходимость устройства, именно, пѣвческихъ курсовъ и въ частности указано на желательную постановку пѣнія вообще въ Литовской епархіи.

Остаются пока еще въ тѣни другіе предметы занятій на курсахъ—именно тѣ, честь руководить занятіями по которымъ возложена на инспектора курсовъ. Предметы эти—русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и ариѳметика слишкомъ знакомые и родные для каждаго школьнаго учителя. Такъ, вѣдь да? Законъ Божій въ школѣ—дѣло о. законоучителя. Да и въ каждой методикѣ обя-

зательно встрѣчается положеніе, что лучшей методъ въ преподаваніи этого предмета—сердечная прочувствованность истинъ религіозно-нравственныхъ самимъ о. законоучителемъ и лучшей помощникъ въ усвоеніи предмета—умѣніе воспитать въ душахъ юныхъ питомцевъ школъ сердечное расположеніе къ воспріятію небеснаго христіанскаго ученія. О добромъ вліяніи примѣра истинно-евангельской жизни и говорить не приходится. Ньютонъ, обнажавшій свою сѣдловасую главу всякій разъ при произношеніи имени Божія, былъ лучшимъ наставникомъ Закона Божія. Пѣніе... Пѣніе—искусство, и не всякій, даже въ глубинѣ души художникъ, самъ любитель пѣнія, способенъ научить другихъ. Молитвенное изліяніе души въ церковномъ пѣніи по слову апостола «пойте Богу разумно», какъ скоро становится ово молитвою общественною, необходимо должно подчиниться законамъ гармоніи съ соблюденіемъ мелодіи. Для этого необходимы, разумѣется, опытные руководители въ предупрежденіе, чтобы усердіе молящихся не обрѣтлось по меньшей мѣрѣ въ козлогласованіе. Искусство въ образахъ выражаетъ идею красоты, прирожденной нашей душѣ,—и пѣніе, какъ тоническое искусство, должно удовлетворять потребности человѣческой души наслаждаться прекраснымъ, питать въ себѣ чувство прекраснаго, представляя въ звукахъ тѣ внутреннія движенія души, которыя составляютъ жизнь.

Все это понятно само собою. А русскій родной языкъ? Ни одинъ изъ предметовъ обученія въ нашей народной школѣ не имѣетъ того важнаго значенія, какъ отечественный языкъ. Всѣмъ намъ безъ сомнѣнія извѣстны дивирамбы, воспѣтые родному языку покойнымъ К. Д. Ушинскимъ—отцомъ русской педагогики. Изучая родной языкъ, знакомясь на образцахъ и въ подлинникѣ съ отечественными творцами слова, выразившими свою личную жизнь, можно убѣдиться, что ими управляетъ въ созданіи художественныхъ образовъ та же идея красоты и гармоніи, которой не чужда душа каждаго человѣка. Именно, вотъ эта идея и влечетъ насъ къ такимъ произведеніямъ, въ которыхъ изображается совершеннѣйшимъ, наивѣрнѣйшимъ образомъ человѣческая жизнь, какъ показатель самобытнаго національнаго развитія культуры каждаго народа. Помимо всѣхъ прочихъ практическихъ соображеній, съ этой стороны и надлежитъ смотрѣть на постановку уроковъ по обученію родному языку. Это же соображеніе само по себѣ вызываетъ мысль о необходимости знакомства съ душою дитяти, со всѣми извилами глубины его психическаго существа, чтобы знать, что и какъ выбрать для истиннаго питанія души, соотвѣтственно высокому ея происхожденію, какъ образа Божія.

Поглубже задуматься надъ математическими науками,—и здѣсь открывается цѣлое море глубокихъ основаній для ихъ изученія, именно, опять

*) О семъ подробно напечатано въ №№ 449 и 450 Виленскаго Военнаго Листка.

таки съ точки зрѣнія педагогической психологіи. Математическія науки—счета и измѣренія такъ или иначе вводятъ человѣка въ область опыта, знакомятъ съ *конечнымъ* въ различныхъ формахъ жизни природы и такимъ образомъ приготавливаютъ его къ жизни въ зависимости отъ этихъ конечныхъ формъ измѣренія и исчисления, которыми необходимо обуславливается жизнь среди природы. Въ арифметикѣ, напр., единица (сущность «единицы» заключается въ наличности предмета, въ сознаниіи и признаниіи существованія его) единица—величина, безъ которой мы не считаемъ и одного десятка. Въ тоже время, нельзя не признать, что въ распоряженіи человѣческой мысли нѣтъ такого числа, которымъ воображеніе могло бы опредѣлить безконечность: самыя огромныя счисленія ничто для опредѣленія признаваемого душею безконечнаго созданія безконечнаго Творца. Такимъ образомъ, и этотъ самъ по себѣ сухой матеріалъ счисленія можетъ быть освѣщенъ съ точки зрѣнія сущности, жизни души, предназначенной для безконечности. Нужно только сумѣть воспользоваться дѣтскою любознательностью, стремленіемъ къ планомѣрности въ дѣйствіяхъ, къ очень рано пробуждающейся у дѣтей способности считать, измѣрять и т. п.

Но, довольно, будетъ время объ этомъ побесѣдовать еще во время курсовъ.

Позвольте теперь обратиться непосредственно къ Вамъ, группа представителей благороднаго учительскаго званія, собравшихся со всей Литовской епархіи—къ Вамъ—скромнымъ труженицамъ и незамѣтнымъ работникамъ на родной нивѣ сѣянія добрыхъ ученій и воспитанія дѣтей въ духѣ религіозной нравственности. Церковно-приходская школа—это драгоцѣнное наслѣдіе Св. братьевъ Просвѣтителей славянъ, возсозданная державною волею въ Возѣ почившаго Царя Миротворца, его ближайшими идейными сподвижниками покойными К. П. Побѣдоносцевымъ, С. А. Рачинскимъ и Н. И. Ильминскимъ, опытно поставлена на незыблемыхъ устояхъ православія, самодержавія и народности.

Богъ Вамъ въ помощь въ усиленной на благо нашей церковной школы работѣ, которую Вы добровольно избираете на цѣлыхъ 1½ мѣсяца взаимѣнъ справедливо заслуженнаго Вами отдыха послѣ зимняго напряженнаго труда. Представителями высокаго званія „народнаго учителя“ являетесь Вы. Всякая школа, а тѣмъ болѣе церковная должна не только обучать, но и воспитывать. Знайте: „счастіе грядущихъ поколѣній и обезпеченіе истинной свободы человѣческой личности“—въ рукахъ народнаго учителя. Такое скромное званіе—и такая высокоотвѣтственная задача. Принимая на себя служеніе выполненію этой задачи, народный учитель самымъ званиемъ своимъ учителя—воспитателя предостерегается необычайно чутко прислушиваться ко всѣмъ запросамъ дѣтской души и быть весьма разборчи-

вымъ въ выборѣ учебно-воспитательныхъ средствъ. Нѣтъ ничего преступнѣе, какъ „создавать себѣ воображаемый идеалъ человѣка и стараться искусственно поддѣлать подъ него дѣтскія души“. Къ сожалѣнію современная школа нерѣдко погрѣшаетъ въ этомъ отношеніи: наперекоръ всѣмъ опытно достигнутымъ результатамъ педагогической психологіи все еще не умерло стремленіе „нивелировать всѣхъ дѣтей школы подъ одну мѣрку“ съ подавленіемъ личныхъ у нихъ особенностей и съ пренебреженіемъ къ индивидуальному развитію ребенка. И только подумать: часто корень этого зла лежитъ совсѣмъ не глубоко—только въ неумѣннѣ учителя воспользоваться теоретическими знаніями по воспитанію и обученію и въ ложномъ приложеніи и расходованіи энергіи лучшихъ лѣтъ человѣческой жизни. Знать и умѣть—не одно и тоже. Личный опытъ очень дорогой учитель и приходитъ слишкомъ поздно. Въ этихъ мысляхъ нельзя не привѣтствовать устройства временныхъ педагогическихъ курсовъ, цѣль, задачи и значеніе которыхъ, Вы слышали, ясно сознавались почившимъ нашимъ Владыкою, который непремѣнно хотѣлъ ихъ устройства нынѣ. Вѣчная ему память... Не всѣмъ и каждому, особенно въ глухой деревнѣ, представляется возможность, въ облегченіе своего педагогическаго труда, пополнять свои школьныя познанія, знакомиться съ лучшими методами и способами преподаванія, слышать послѣднее слово педагогической науки и видѣть образцовое практическое примѣненіе теоретической дидактики въ живомъ школьномъ дѣлѣ. Народному учителю приходится трудиться при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ для умственнаго вообще и педагогическаго въ частности самоусовершенствованія. При однообразіи работы интересъ къ педагогической дѣятельности можетъ ослабѣвать: время отъ времени необходимо подогрѣвать его. Въ силу присущей чловѣку потребности къ общенію съ сочленами и сорботниками своего званія необходимъ для учителя обмѣнъ живымъ словомъ съ лицами одинаковаго труда; иначе—можетъ ослабѣть увѣренность въ своихъ силахъ, а если зародятся сомнѣнія въ правильности избраннаго имъ пути въ дѣлѣ обученія и воспитанія, это пагубно отразится на самомъ дѣлѣ. Въ учебномъ дѣлѣ движенія впередъ очень важно періодически останавливаться на пройденномъ, давать себѣ отчетъ въ усвоенномъ и такимъ образомъ освѣщать себѣ путь для дальнѣйшаго усовершенствованія въ изучаемомъ или преподаваемомъ предметѣ.

Степень *полезности* курсовъ обуславливается ихъ организаціею, ходомъ занятій, духомъ настроенія слушателей и руководителей. Порядокъ—душа всякаго дѣла. Здѣсь на курсахъ предполагается, по возможности, предоставить все жаждающимъ услышать живое слово. Съ искреннимъ желаніемъ лица педагогическаго персонала готовы освѣтить основные существенныя для учителя

церковной школы вопросы воспитательно-учебнаго характера. Желаящимъ открывається возможность испробовать свои силы въ практическихъ работахъ по составленію конспектовъ, даванію уроковъ въ нарочію для курсовъ организованной школѣ; въ курсовой библіотекѣ для прочтенія и разбора найдется полный выборъ всѣхъ методическихкихъ руководствъ по обученію предметамъ начальной церковной школы; во время экскурсій, въ подкрѣпленіе книжнаго знакомства съ исторически знаменитою столицею Литвы и отчасти со всѣмъ мѣстнымъ краемъ, можно будетъ поучиться многому при обзорѣни достопримѣчательностей Вильны въ религіозномъ, историческомъ и др. отношеніяхъ. Все будетъ зависѣть отъ самихъ слушателей, отъ ихъ любознательности, готовности работать. Кто пожелаетъ разумно воспользоваться *всѣми* благоприятными сторонами курсовой *товарищеской* работы сообща, что составляетъ ея существенную особенность въ отличіе отъ школьной работы каждаго учителя въ отдѣльности, тотъ найдетъ случай и подѣлиться мыслями съ товарищами по школьному дѣлу, и провѣрить свои личныя опыты и проч.

Условія *успѣшности* курсовъ составляютъ: 1) заинтересованность дѣломъ, сочувственное отношеніе къ работѣ, ясное сознание цѣлесообразности и даже необходимости самыхъ занятій; 2) самостоятельность, вызываемая ходомъ совмѣстной товарищеской работы, живое участіе въ бесѣдахъ, составленіе программъ, приготовленіе рефератовъ и т. п. и 3) тѣсное объединеніе всѣхъ курсистовъ въ общемъ педагогическомъ трудѣ. При единеніи всякій трудъ спорится: болѣе опытные въ педагогическомъ дѣлѣ дѣлятся своими знаніями и опытомъ практики съ тѣми, кто еще не успѣлъ таковой приобрѣсти.

Итакъ, съ Божіимъ благословеніемъ, въ добрый часъ за работу для осуществленія начертанной программы курсовой жизни. Эта программа имѣетъ въ виду практически ознакомить слушателей съ веденіемъ школьнаго дѣла, съ цѣлью, задачами и направленіемъ *церковной* школы и съ лучшими способами достиженія ихъ для выработки постоянного воспитательнаго вліянія чрезъ обучающихся дѣтей въ той христіанской семьѣ, которая носитъ названіе *прихода*. Отсюда на церковно-пѣвческихъ курсахъ, какими попреимуществу считаются сегодня открытые, во главу другихъ предметовъ поставленъ законъ Божій съ церковнымъ чтеніемъ и, помимо методически педагогическихъ указаній по русскому языку съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ, введены предметы, касающіеся сельскаго хозяйства, въ частности отрасли его пчеловодства и предположено нѣсколько иныхъ чтеній по вопросамъ характера школьной гигиены и народнаго здравія.

Мнѣ, представляющему въ данную минуту совмѣстную, единодушную, мирную работу слушателей вмѣстѣ съ руководителями курсовъ, кажется

особенно благовременнымъ вспомнить слова одного почившаго духовнаго витія. Приснопамятный Архіепископъ Херсонскій Никаноръ высказалъ истину: „Россіи нужны три вещи: школа, школа и школа“. Въ поясненіе этого пожеланія опытъ русской жизни выработалъ соответствующій типъ школы. Школа Россіи нужна истинно-народная, понимая слово *народная* въ гуманномъ, возвышенномъ, обширномъ, высокоблагородномъ значеніи, истинно-русская древле-православно-христіанская.

Такъ именно и понимается школа русскимъ человѣкомъ, служителемъ школы по призванію. Припоминаются слова одного изъ учителей, печатно заявившаго свои благородныя чувствованія, но скромно скрывшаго свое имя подъ псевдонимомъ „простолюдина“.

Русская школа—святое мѣсто неутомимаго, усиленнаго, мирнаго, благороднаго, безкорыстнаго труда, образцоваго порядка, примѣрной нравственной и житейской дисциплины, правильнаго физическаго воспитанія, умственнаго развитія, нравственнаго совершенствованія дѣтей; мѣсто подготовки людей къ прохожденію частной, общественной и государственной службы; она—храмъ полезной науки, училище богопознанія, царепреданности, подчиненности, народолюбія, вѣры, добра, правды, благочестія, любви, милосердія, состраданія; школа—искоренительница духовнаго народнаго мрака, пороковъ, заблужденій, нравственной и умственной тьмы, суевѣрій, невѣжества; она—хранительница и носительница христіанскихъ обычаевъ съдой глубокой доброй русской православной старины. Школа, по благословенію церкви, есть ея помощница въ распространеніи ученія Христа Спасителя, въ посѣяніи и возвращеніи лобрыхъ и полезныхъ сѣмянъ въ души дѣтей, а также и взрослыхъ. Школа, подъ осѣненіемъ церкви находящаяся, указательница пути въ рай!

И только при такой школѣ, заключимъ по собственному убѣжденію, возможно ожидать счастья грядущихъ поколѣній и обезпеченія истинной свободы человѣческой личности.

Помочь дѣятелямъ по школьному образованію выработать правильный взглядъ на свое святое дѣло и ближайшимъ образомъ способствовать имъ въ осуществленіи великой задачи церковной школы имѣютъ своимъ назначеніемъ открытые курсы; задача школьнаго учителя стоитъ того, чтобы пожертвовать нѣкоторымъ временемъ свободнаго отдыха ради собственнаго блага и счастья ближнихъ.

Въ заключеніе, нравственное чувство не позволяетъ умолчать о томъ высокомъ вниманіи къ нашей церковной школѣ, какое сказывается въ вышемъ церковно-школьномъ центральномъ Управленіи и какъ тѣмъ цѣнится благородный учительскій трудъ. Достопочтенный о. Предсѣдательствующій въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ, протоіерей П. И. Соколовъ 8 мая, въ день

закрытія чрезвычайнаго собранія «работниковъ опыта и жизни съ мѣсть», такъ онъ назвалъ председателей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Епархіальныхъ Наблюдателей, напутствовалъ необыкновенно сердечными словами. Вотъ они. Мы съ нашимъ о. Предсѣдателемъ изъ его устъ слышали лично, и газеты дословно передають рѣчь:

«Сегодня или завтра вы разъѣдетесь по своимъ градамъ. Тамъ ждуть васъ наши общіе друзья, соратники на церковно-школьной нивѣ, ждуть Епархіальные Совѣты, отдѣленія, наблюдатели, завѣдующіе и учащіе, ждуть всѣ, кто любитъ церковную школу, болѣетъ о ней, у кого изныло сердце, при видѣ несправедливостей, которыя чинятъ надъ ней ея недоброжелатели. Что скажете вы имъ? Чѣмъ утѣшите? Скажите имъ, что здѣсь, на Кабинетской всею душою сочувствуютъ имъ и ихъ трудамъ; знаютъ объ ихъ нуждѣ и скорбяхъ; упогребляють всѣ усилія къ тому, чтобы облегчить имъ тяготы жизни, улучшить положеніе, помочь вести святое дѣло въ мирѣ и радости. Пусть не бояться за судьбу церковной школы. Нависшія было надъ ней тучи рѣдѣють; заря лучшей жизни занимается, и вѣримъ, что недалеко то время, когда наша школа, испытанная Божиимъ Провидѣніемъ и очищенная въ горнилѣ скорбей, заживетъ полною жизнью, будетъ расти, множиться и цвѣсти. Буди, буди, Господи!»

Г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода также на прощаніи ободрилъ церковно-школьныхъ дѣятелей своимъ благожелательнымъ словомъ, сказавъ, между прочимъ, что онъ приметъ всѣ мѣры, чтобы заключенія чрезвычайнаго Собранія получили въ Св. Синодѣ осуществленіе и пожелалъ церковной школѣ свѣтлаго будущаго.

И всѣмъ, кому дороги вѣковые устои русской жизни, охраненію которыхъ служить истинная церковная школа, хочется вѣрить въ это „свѣтлое будущее“, въ то, что «заря лучшей жизни занимается» и хочется „не бояться за судьбу церковной школы“. Слава Богу—вотъ уже появляются добрыя симптомы: за самое послѣднее время въ газетахъ промелькнуло извѣстіе о сказавшемся сочувствіи къ церковной школѣ въ бюджетной комисіи Государственной Думы по вопросу о матеріальныхъ нуждахъ церковной школы.

Да будетъ въ этомъ незыблемою порукою Вы сочлѣнное благоволеніе къ церковно-школьному дѣлу Государя Императора. Вспомнимъ слова Высочайшаго рескрипта Св. Синоду 13 іюня 1909 г., «благое дѣло церковно-школьнаго просвѣщенія народа, съ такимъ успѣхомъ веденное духовенствомъ въ истекшее 25-лѣтіе, и въ будущемъ не престанетъ съ Божіею помощію развиваться и усовершенствоваться къ истинной пользѣ подростающихъ поколѣній». Также и въ ближайшіе къ намъ дни, какъ всѣмъ намъ извѣстно, Государь Императоръ въ отвѣтъ на всеподданѣйшую телеграмму по поводу открытія чрезвычайнаго Собранія соизво-

лилъ осчастливить Высокопресвященнаго Митрополита Антонія слѣдующею высокомиловитивою телеграммою:

«Прошу передать съѣхавшимся церковно-школьнымъ дѣятелямъ Мою благодарность за выраженные ими чувства и пожеланіе полного успѣха и развитія тому святому дѣлу на Руси, которому они посвятили себя».

Запечатлѣмъ эти золотыя Царскія слова глубоко въ сердца и, ободренные ими, выйдемъ изъ этого зала на предстоящее намъ дѣло.

Рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ преподавателя курсовъ свящ. А. Рождественскаго.

На предстоящихъ курсахъ вамъ, г. учителя и учительницы, придется удѣлить большую часть учебныхъ часовъ на усвоеніе церковнаго пѣнія, занимающаго въ ряду другихъ предметовъ начальнаго курса церковной школы одно изъ видныхъ мѣстъ, но за судьбу котораго и въ настоящее время приходится не столько радоваться, сколько сокрушаться. Между тѣмъ воспитательное значеніе этихъ предметовъ огромно.

Церковная школа, имѣя своею задачею просвѣщеніе крестьянскихъ массъ, въ то же время вмѣстѣ съ церковію должна нести въ эти массы и свѣтъ духовный, заботясь и о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Средство къ этому для школы указываетъ церковь. Здѣсь народъ, участвуя непосредственно въ чтеніи и пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, духовно возвышается нравственно очищается, находя въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ отвѣты на всѣ запросы его души И вотъ подготовить народъ къ непосредственному участию въ церковномъ богослуженіи, дать ему насладиться этою божественною пищею—задача пачальной церковной школы. Понятно, что такая задача можетъ быть выполнена церковной школой тогда, когда учащіе кореннымъ образомъ пзмѣнятъ взглядъ на церковное пѣніе, какъ предметъ начальнаго курса, будутъ считать его равноправнымъ и обязательнымъ съ другими предметами начальнаго курса и постараются вести его преподаваніе, примѣняясь къ правиламъ методическаго обученія.

Предметомъ занятій вашихъ по пѣнію будетъ по преимуществу *основное церковное пѣніе* и изученіе пѣкоторыхъ пѣснопѣній церковнаго обихода, которое одно собственно и должно имѣть мѣсто въ нашемъ православномъ богослуженіи. Не «партезы», часто сомнительнаго музыкальнаго достоинства, а въ большинствѣ нимало не трогающіе религіознаго чувства, нужны сельскимъ храмамъ, а то издревле сохранившееся обиходное пѣніе съ глубокими по искренности религіознаго чувства мелодіями, надъ созданиемъ которыхъ въ

продолженіе многихъ столѣтій работалъ русскій народъ—вотъ что нужно храму и достойно изученія.

Область церковнаго пѣнія въ настоящее время слишкомъ обширна. Какъ извѣстно, увлеченіе западнымъ музыкальнымъ искусствомъ создало у насъ *партесное пѣніе* и породило обширную пѣвческую писанную и печатную литературу, наполнившую наши клиросы и заставившую *потѣшиться* наше исконное уставное знаменное пѣніе.

Если первая—писанная литература на половину бездарна и не религіозна, то въ печатной литературѣ мы встрѣчаемся съ громкими именами нашихъ талантливыхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Глинки Чайковскаго, Аренскаго и др.

Но чтобы оцѣнить значеніе ихъ духовной музыки для нашего церковнаго Богослуженія, необходимо выяснитъ вопросъ, что такое церковная музыка и каково ея назначеніе.

Церковное искусство, говоритъ одинъ ревнитель древне-церковнаго пѣнія, это то, которое внушаетъ людямъ идеи церкви Христовой, т. е. про должаетъ и вѣдываетъ въ человѣческую душу церковную проповѣдь истинной жизни. Прямая задача церковнаго искусства огромна: оно призвано содѣйствовать постепенному облеченію во Христа человѣчества, крестившагося въ Него, но не успѣвшаго усвоить вполне Его образъ и Духъ.

Не будемъ отрицать талантливости въ духовной музыкѣ названныхъ выше композиторовъ, но считать ихъ произведенія истиннымъ церковнымъ искусствомъ, уносящимъ душу горѣ, невозможно.

Бортнянскій и Чайковскій глубоко понимали задачи церковнаго пѣнія и далеко не были довольны своей церковной музыкой, что доказывается ихъ преклоненіемъ предъ древними распѣвами и попытками разработки этихъ распѣвовъ.

Вотъ почему да сохранить васъ Господь отъ увлеченій музыкой, сочиненной на церковные тексты, а въ существѣ далеко не церковной.

Пропагандировать такое пѣніе въ селѣ—значитъ въ конецъ разрушать дѣло возрожденія церковно-уставнаго пѣнія. Но, если сочиненная музыка мало пригодна для цѣлей нашего богослуженія, то знакомство съ переложеніями изъ церковнаго обихода Бортнянскаго, Львова, Турчанинова, Чайковскаго и др. современныхъ композиторовъ: Кастаньскаго, Чеснокова, Яичкова, Компанейскаго, давшихъ намъ немало прекрасныхъ образцовъ храмоваго пѣнія, весьма желательно для всѣхъ пѣвческихъ дѣятелей.

По отношенію къ церковному пѣнію мы бы считали задачу выполненной, если бы церковная школа дала твердыхъ исполнителей нашего церковнаго пѣнія.

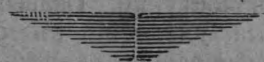
Въ послѣднее время въ столицѣ и многихъ городахъ Россіи дѣлается попытка замѣнить хоръ пѣніемъ народа—всей массы молящихся.

Общенародное пѣніе, давая возможность всѣмъ молящимся принимать участіе въ совершаемомъ богослуженіи,—весьма было бы желательно для сельскихъ храмовъ, но развитіе его возможно лишь въ томъ случаѣ, если церковное пѣніе въ школахъ будетъ стоять на должной высотѣ.

Итакъ, г. г., отъ васъ во многомъ зависитъ поднятіе великолѣпія богослуженія въ храмахъ православной русской церкви. Пора, наконецъ, обратить вниманіе на этотъ забытый въ школѣ предметъ. Пора сознать громадное значеніе церковнаго пѣнія въ жизни народа. Научившись распоряжаться этой могущественной силой—искусствомъ церковнаго пѣнія,—вы не только поможете пастырямъ церкви разогнать надвигающуюся тьму невѣрія и индифферентизма но и спасете многихъ отъ увлеченія инославными исповѣданіями и сектантствомъ.

Улучшится пѣніе въ нашихъ храмахъ—улучшится и жизнь прихожанъ, уменьшится пьянство, разовьется благотворительность и не страшны намъ будутъ происки папистовъ и общія собранія сектантовъ, а русскій православный народъ спасибо вамъ скажетъ сердечное за всѣ труды по возстановленію хорового церковно-пѣвческаго искусства, которое онъ такъ любитъ и которое наполняло его жизнь въ продолженіе многихъ столѣтій.

Священникъ А. Рождественскій.

Напрасное ликованіе.

(Окончаніе)

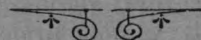
Правда, католики увѣряютъ, что православные идутъ къ нимъ по своей охотѣ, по внутреннему убѣжденію, сознательно предпочитая католичество православію. Но повѣритъ этому заявленію могутъ только тѣ, кто незнакомъ съ положеніемъ дѣла лично, непосредственно. Какое можетъ быть внутреннее убѣжденіе у дѣвицы, которая проситъ священника благословить ее перейти въ католичество, чтобы повѣнчаться съ женихомъ-католикомъ, владѣльцемъ 34 десятинъ земли и значительнаго количества коровъ и лошадей? На протесты и увѣщанія священника дѣвица сія наивно завѣряетъ, что она уважаетъ православную вѣру, будетъ и впредь ходить въ церковь; но она никакъ не можетъ отказаться отъ своего счастья, потерять столь завиднаго жениха, а для этого она должна быть католичкой: таково требованіе жениха. Или можетъ ли быть рѣчь о какомънибудь убѣжденіи, доброй волѣ, когда по настоянію католички-матери дѣвушка—дочь переходитъ въ католичество, а черезъ два—три года, при выхорѣ дѣ замужъ за православнаго, проситъ священника простить ей невольное отступничество и принять снова въ лоно православія?

Наконецъ, въ качествѣ краснорѣчивой иллюстраціи къ вопросу объ истинныхъ мотивахъ и побужденіяхъ перехода православныхъ въ католичество слѣдуетъ указать на возникшее недавно судебное дѣло о повѣнчаніи прихожанина Городокской Церкви Константина Лихторовича въ костелѣ. Лихторовичъ обратился въ Литовскую Духовную Консисторію съ прошеніемъ о расторженіи его брака съ женой католичкой, съ которой онъ не желаетъ находиться въ супружескомъ сожитіи главнымъ образомъ потому, что за вѣнчаніемъ, совершеннымъ въ костелѣ ксендзомъ, онъ не признаетъ силы Богомъ установленнаго таинства. Нужно замѣтить, что этотъ Лихторовичъ перешелъ въ католичество, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять возвратился въ Православіе. Въ своемъ прошеніи и устномъ показаніи на слѣдственномъ допросѣ онъ дѣлаетъ чрезвычайно любопытныя разясненія. Онъ говоритъ, что къ отступничеству отъ православія привели его „усиленныя угощенія спиртными напитками“ и „уговоры“ родственниковъ невѣсты и ксендза въ томъ смыслѣ что де всѣхъ католиковъ ожидаютъ небыкновенныя блага: „даровая земля“ и всяческія привилегіи и „льготы“; что даже «самъ Царь и 12 священниковъ перешли въ католичество». При соединеніи и вѣнчаніе происходили въ одинъ день, причемъ Лихторовичъ, по его откровенному признанію, былъ въ „нетрезвомъ“ состояніи и мало „сознавалъ“ свои поступки. Оказывается, такимъ образомъ, что для уловленія въ сѣти католичества лишней православной души ксендзъ (село Оборокъ Ошм. у.) не постѣснялся *исповѣдывать, причащать* и вѣнчать пьянаго человѣка. Не есть ли это высшая степень издѣвательства и кощунства надъ святыней Таинства? Не есть ли это надежнѣйшій способъ отравить душу вѣрующаго человѣка ядомъ релігіознаго безразличія и невѣрія? Гдѣ тутъ сознательное влеченіе или внутреннее убѣжденіе со стороны временно невѣрнаго еретика?

И такъ, если принять во вниманіе, что случай съ Лихтаровичемъ не единственный, что огромный процентъ совращеній въ католичество происходитъ при такихъ же или подобныхъ имъ условіяхъ и обстоятельствахъ, то не очевидно ли, что неумѣреннымъ радѣтелямъ католичества по поводу отреченія православныхъ отъ своей вѣры особенно ликовать не слѣдуетъ, что это не—сознательный продуманный переходъ, а—совращеніе, похищеніе, по своему характеру весьма неблагоприятное, не соотвѣтствующее требованіямъ христіанской морали. Отсюда ясно, что католичество и его дѣятели въ своихъ отношеніяхъ къ православію руководствуются принципами нравственнаго закона не христіанскаго, а дикарскаго-языческаго, что то оружіе, которое они занесли надъ православіемъ, однимъ концомъ обращено противъ нихъ же самихъ, и что не для православія лишь, а и для самого католичества было бы много луч-

ше и благоразумнѣе, если бы отточенный мечъ вражды и назойливыхъ посягательствъ былъ опять вложенъ въ ножны.

Свящ. А. Владимірскій.

О значеніи западно-русскаго духовенства въ дѣлѣ мѣстнаго земскаго самоуправленія.

(Речь члена Государственной Думы В. В. Шульгина).

Г.г. члены Государственной Думы! Я не буду касаться каноновъ и каноническаго права, потому что, по моему мнѣнію, намъ, свѣтскимъ людямъ, до этого дѣла нѣтъ. Это дѣло духовенства. Я только не могу не обратить ваше вниманіе на то, что присутствіе въ этой залѣ духовенства, во главѣ съ высшими его представителями, ясно опровергаетъ все, что вы можете по этому поводу сказать. Передъ этимъ фактомъ всѣ разсужденія о канонахъ должны склониться.

Но я хочу сказать вамъ по существу. Господа, обратите вниманіе на то, сколько времени и какъ часто вамъ здѣсь говорили объ абсентеистахъ, о томъ, что нѣтъ мѣстныхъ людей и проч. Вотъ вамъ мѣстные люди и самые настоящіе, потому что сельское духовенство нашего края живетъ въ этомъ краѣ столько же времени, сколько и это ополяченное дворянство, о которомъ вы столько заботитесь. Я знаю, напримѣръ, въ Волинской губ. духовенство, которое болѣе 400 лѣтъ не выходило за предѣлы Волинской епархіи. Вотъ вамъ настоящая старая духовная аристократія, которая тамъ сидитъ безъ конца, и лучшихъ знатоковъ нашей сельской деревни, чѣмъ наши русскіе батюшки, трудно найти; они оттуда никуда не выѣзжаютъ и знаютъ свою деревню такъ, какъ знаетъ ее только крестьянинъ. Они только болѣе способны выразить эти нужды, потому что они гораздо болѣе интеллигентны. Вотъ это одна сторона.

Другая сторона: вѣдь сколько говорятъ о томъ, что большой недостатокъ земства это его оторванность отъ населенія,—земство само по себѣ, а населеніе само по себѣ. Если хотите приблизить его къ населенію, то и въ этомъ отношеніи участіе духовенства можетъ имѣть большое значеніе. Возьмите самый обыденный случай. Напримѣръ, земство задалось бы цѣлью пропагандировать какое-нибудь экономическое улучшеніе; скажемъ, вы хотѣли, бы чтобы въ деревнѣ не дѣлали болѣе соломенныхъ крышъ, а дѣлали бы желѣзныя или черепичныя крыши. Кто лучше духовенства, кто лучше сельскихъ батюшекъ, если они пойдутъ на это, можетъ при всякомъ удобномъ случаѣ

растолковать, объяснить народу: «послушай, у тебя сгорѣла хата, не строй же подь соломенной крышей, опять сгоришь»? Вѣдь ваши земскія силы, онѣ ничтожны сравнительно съ тѣмъ кадромъ духовенства по 1000 человекъ и больше на губернію, который имѣется въ краѣ.

Если вы хотите эту силу оставить за собой, а не противъ себя, дайте духовенству участіе въ земствѣ,—оно пойдетъ, охотно пойдетъ и будетъ помогать въ земскомъ дѣлѣ!

Но есть еще сторона политическая, и она безконечно важна. Не буду говорить объ исторической роли духовенства — исторія здѣсь не въ почетѣ, — но укажу на то, что есть сейчасъ, что было очень недавно, въ эти послѣдніе годы.

Вѣдь если гдѣ нужно единеніе русскаго народа, то оно нужно тамъ, въ западныхъ губерніяхъ. Нужно, чтобы высшіе классы были тѣсно связаны съ низшими, потому что вы знаете, господа, за то, что русское дворянство измѣнило своему народу и своей вѣрѣ, оно жестоко поплатилось. Поэтому условія момента и историческія напоминанія требуютъ единенія верховъ съ низами. Гдѣ же можетъ быть лучше мостъ, какъ именно въ этомъ духовенствѣ, которое по обязанности своей пастырской службы должно соединять высшіе классы съ низшими?

Я объ этомъ не говорилъ бы, если бы этому не было блестящихъ примѣровъ. Я напому вамъ время 1905 и 1906 гг. Въ то время мы, русская интеллигенція этого края, очутились въ страшно тяжеломъ положеніи, потому, что благодаря революціонной пропагандѣ низы заколебались, мы подь собою не чувствовали почвы. Мы чувствовали подь собою море, которое волновалось и неизвѣстно куда готово было броситься. Мы были даже въ жалкомъ положеніи сравнительно съ Поляками, потому, что Поляки въ единеніи другъ съ другомъ, въ тѣсной дружбѣ историческихъ преданій, которыя ихъ соединяли дружной семьей, имѣли утѣшеніе сами въ себѣ; кромѣ того они не были связаны съ этимъ народомъ и, когда этотъ народъ выражалъ враждебныя чувства, они могли, если хотѣли — я не обвиняю ихъ въ этомъ — они могли враждебно къ народу относиться, жаловаться и проклинать его. Мы же не могли этого — противъ своего народа не поднимется рука относиться съ предубѣжденіемъ. Вотъ, господа, въ эту минуту землевладѣніе и интеллигенція Западнаго края проявили дѣйствительно политическое ясновидѣніе, потому что пошли не противъ этого народа а пошли къ этому народу и сказали:

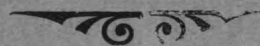
«Вы въ настоящее время противъ насъ возбуждены. Многие говорятъ вамъ: жгите насъ, но мы вамъ скажемъ: «Все равно, вы насъ жгите, а тѣмъ не менѣе мы пойдемъ къ вамъ, потому что мы знаемъ, что вы больны, потому что мы знаемъ, что это пройдетъ, и когда нибудь за то, что мы

не измѣняемъ въ эту страшную тяжелую минуту, вы намъ въ ноги поклонитесь»...

И вотъ въ эту минуту духовенство сыграло колоссальную роль, потому что именно стало между нами и протянуло одну руку намъ, а другую крестьянамъ. Оно говорило крестьянамъ, стараясь имъ объяснить, для чего нужна русская интеллигенція, что она не для того живетъ на свѣтѣ, чтобы проѣдать деньги, какъ многие изъ нихъ думаютъ, что она имѣетъ свои задачи — быть главою націи. Вотъ что объявило духовенство крестьянамъ. А намъ оно говорило: «не бойтесь того, что онъ теперь шумитъ, это пройдетъ, это безуміе, эта пьяная волна пройдетъ; идите съ нимъ, и онъ будетъ вамъ благодаренъ и вмѣстѣ будетъ строить одно мощное русское тѣло».

И вотъ, господа, съ этой точки зрѣнія земское и политическое участіе духовенства дорого намъ и безцѣнно въ этомъ дѣлѣ, и отсюда, съ этого высокаго мѣста, надѣюсь, что мой голосъ долетитъ до всѣхъ западныхъ губерній, за все сдѣланное духовенствомъ провозглашаю: честь ему и слава!

Рукоплексанія правой части Думы.

Походъ на христіанство.

(Окружное посланіе духовенству Волынской епархіи).

„Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съязь, яко пшеницу, азъ-же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обраща, утверди братію твою“. Лук. 22, 32.

Надѣюсь, что мои собратья по служенію Церкви волынской понимаютъ, что борьба думскихъ партій противъ церковно-приходскихъ школъ есть ни что иное, какъ одна изъ разновидностей ихъ похода противъ христіанства, въ чемъ заключается движущій нервъ всего современнаго лѣваго направленія. Всѣ предпріятія представителей послѣдняго противъ народныхъ и государственныхъ устоевъ русской жизни суть лишь средства, а цѣль ихъ заключается въ ниспроверженіи христіанства, въ разрушеніи Церкви,—хотя не всѣ они въ томъ признаются, какъ это и свойственно слугамъ антихриста,—не открытаго врага Христова, а врага, сперва тайнаго, который будетъ силиться незамѣтно подмѣнить основы Христовой, церковной жизни началами противоположными, грѣховными, а уже потомъ, когда обольщенные люди крѣпко сроднятся съ этими началами самолюбія и чувственности, когда сами начнутъ тяготиться остатками христіанской жизни: тогда уже Антихристъ и его служители будутъ открыто хулить Христа, ниспровергать Его церкви и преслѣдовать пастырей и вѣрныхъ овецъ Его стада. Къ подготовительнымъ дѣйствіямъ антихристова царства у

нась относятся: революція, развратившая народъ и крѣпко осѣвшая въ высшей школѣ, литература, безбожная и порнографическая думскіе законопроекты о сокращеніи праздниковъ, о смѣшанных бракахъ, о поощреніи разстригъ, о религиозномъ сближеніи съ еретиками чрезъ введеніе новаго стіля въ календарь и особенно—объ упраздненіи церковно-приходской школы Средства у этихъ развратителей народныхъ извѣстных—обольщеніе тщеславіемъ и корыстью, средства гнусныя, но для современнаго человѣчества сильныя.

Впрочемъ, одинъ священникъ сумѣлъ хорошо отбить охоту у подобныхъ обольстителей. Къ нему присталъ чиновникъ другого вѣдомства и говоритъ: „батюшка, да что вамъ за охота даромъ таскаться ежедневно въ свою школу, да еще нести за нее отвѣтственность предъ нѣсколькими начальниками? отдайте ее намъ и будете ходить въ нее дважды въ недѣлю, не имѣть никакой отвѣтственности, да еще получать 60 рублей ежегоднаго жалованья“. „Не хочу ежегоднаго, отвѣтилъ священникъ: давайте одновременно 600 рублей—это будетъ капитализація по 10 процентовъ“. Зачѣмъ же это?—спрашиваетъ озадаченный чиновникъ. „А за тѣмъ, что тогда будетъ уже полное подобіе Іудѣ, который продалъ Христа за 30 сребренниковъ, что выходитъ на наши деньги 600 рублей: „и пріяша тридцать сребренникъ, цѣну цѣннаго, его же цѣниша отъ сыновъ израилевъ (Мѡ. 27, 9). кстати и осину потолще посадите около своей школы“. Да, любезные отцы и братіе, тотъ священникъ не преувеличеніе при вель, а пояснилъ сущность дѣла. Пусть никто не повторяетъ глупой и фальшивой фразы. что и въ той школѣ преподается Законъ Божій. Онъ будетъ преподаваться въ свѣтской народной школѣ, пока будетъ существовать церковно приходская, которой первая соревнуеть; и не столько потому такъ хлопочуть объ ея уничтоженіи наши либералы, чтобы у нихъ мало было своихъ земскихъ школъ, сколько потому, что этимъ послѣднимъ школа церковная мѣшаетъ превратиться въ безбожную, но какъ бы держать ихъ на извѣстномъ вѣроисповѣдномъ уровнѣ. Нельзя имъ сдѣлать со своею школою того, что сдѣлали французы: нельзя ихъ учить, что Бога нѣтъ, а все произошло отъ природы подобно тому, какъ блоха изъ опилокъ,—нельзя, потому что тогда народъ возьметъ оттуда своихъ дѣтей и отдасть всѣхъ ихъ въ школу церковно приходскую, а на безбожную пошлетъ краснаго пѣтушка. Другое дѣло, если всѣ до одной школы попадутъ въ ихъ руки: года два тамъ еще будутъ преподавать Законъ Божій, ну, а потомъ съ довольно быстрою постепенностью, при помощи печати и гласности, добьются своего, а опомнившемуся мужику уже некуда будетъ дѣвать своего ребенка, да тутъ еще подоспѣтъ у нихъ законъ обязательнаго обученія, и волей неволей всю подрастающую Русь потянутъ они

въ обезьянью вѣру Дарвина, да въ карманную, алтынную вѣру Маркса, да въ николаитскую вѣру декадентовъ и Нероновскую нищеанцевъ.

Итакъ знайте, достолюбезные отцы, что это покушеніе на нашу школу не есть маленькое дѣло; 30 лѣтъ тому назадъ Русь не такъ въ ней нуждалась, какъ теперь; тогда еще были тверды семейныя и церковно-общественныя начала крестьянскаго быта, силенъ былъ еще непосредственно авторитетъ священнаго сана, и школа шестидесятниковъ—нигилистовъ не въ силахъ была развратить народъ. Теперь всѣ помянутыя основы поколеблены; школа поддерживаетъ ихъ по мѣрѣ силъ, а если ее сперва удалять отъ воздѣйствія церковныхъ началъ, а потомъ обратять въ учрежденіе противоцерковное,—тогда ждите, что возникующіе тамъ и здѣсь крестьянскіе бунты противъ пастырей сдѣлаются явленіемъ повсемѣстнымъ, и если не всѣмъ вамъ, то навѣрно тѣмъ изъ васъ, кому суждено еще прожить лѣтъ 30, придется, какъ преп. Сергію на старости лѣтъ уходить, бѣжать отъ своей духовной семьи... а она не пойдетъ за вами съ раскаяніемъ, какъ пошла братія за преподобнымъ, то вамъ съ семействами предстоитъ скитаться и нищенствовать среди озвѣрѣлаго народа. Не вы одни будете изгнанниками: изгнанъ будетъ съ вами и Христосъ изъ жизни Его лучшаго достоянія—Св. Руси; но тѣмъ, конечно, горестнѣе будетъ это время.

Боритесь же съ духомъ Антихриста! раскройте людямъ ту бездну, въ которую хотятъ ихъ свергнуть современные безбожники! Научите ихъ крѣпко дорожить школою церковною, какъ единственною надежною хранительницею воспитанія христіанскаго,—которая не будетъ учить ихъ лѣтей злу, непослушанію, безбожію и распутству, но благочестію, терпѣнію, смиренію, почитанію родителей, цѣломудрію и трудолюбію. Храните, какъ зеницу ока существующія церковно-приходскія школы, открывайте новыя! Любите школу, какъ преддверіе св. храма, и Господь наградитъ васъ процвѣтаніемъ всей приходской жизни и представитъ васъ паствѣ, какъ ея лучшаго друга, учителя благодѣтеля и отца.

Архіепископъ *Антоній*.

По Святой Землѣ. *)

(Изъ личныхъ впечатлѣній паломника).

Лѣтомъ прошлаго года Господь судилъ мнѣ побывать въ св. землѣ. Впечатлѣнія этой поѣздки въ настоящій разъ я и осмѣливаюсь предложить вашему благосклонному вниманію

*) Публичное чтеніе, предложенное препод. Инг. Дух. Сем. П. П. Кедровымъ (нынѣ іеромон. Аверкіемъ) 11-го апр. 1910 г. въ недѣлю Ваий въ залѣ Русск. Общ. Соб.

Изъ Вильны я отправи.ся 13-го іюня, 15 го былъ въ Одессѣ, остановился въ подворьѣ Пантелеймонова монастыря. Пока выправляли заграничный паспортъ, покупали билеты, я пошелъ по Одессѣ познакомиться съ городомъ... Городъ веселый, улыбающійся, лица привѣтливыя, не смотрятъ на понедѣльникъ... Масса зелени... Улицы прямыя... Весь городъ—ряды пересѣкающихся нашихъ Георгіевскихъ проспектовъ... На улицахъ царило оживленіе... Въ ухахъ жужжалъ рожокъ кондуктора конки и нестройный говоръ толпы, ереди которой то и дѣло попадались не русскіе лица. Осмотрѣлъ Соборъ очень изящный, облицованный бѣлымъ мраморомъ внутри, памятники и т. п.

Вечеромъ я направился въ Александровскій паркъ посмотрѣть оттуда на море въ первый разъ въ жизни. Шелъ со смущеніемъ, ожидая встрѣтить дикаго звѣря, свирѣпаго, раздражающаго... Извѣстно, что первое впечатлѣніе отъ моря иногда бываетъ такъ неприятно и тяжело, что нѣкоторые, специально пріѣхавъ въ Одессу для поправки въ Палестину, послѣ перваго визита на берегъ морской, отправляются домой, во свояси.

Солнце уже склонялось къ западу—за сосѣдній монастырь. Было тихо. Дорога шла въ гору. И вотъ, поднявшись по нѣсколькимъ лѣсенкамъ, я оказался на самомъ возвышенномъ мѣстѣ сада. Море лежало у моихъ ногъ, величественное, безпредѣльное, таинственное. Смотрю и радостно удивляюсь. Оно не похоже на звѣря. Тихо шумитъ своими волнами, какъ бы думаетъ какую то свою великую думу, чуждое суеты и заботъ человѣческихъ... Оно не раздражало и не пугало. Напротивъ, успокаивало и ласкало—тихо и мирно. Отъ него вѣетъ покоемъ тихой мирной жизни. Солнце зашло. Въ саду зажгли огни. Послышалась музыка... А уходить, оторваться отъ моря было трудно. Вернулся домой спокойный: «значить, мыло, поѣду»...

Отслушавъ молебенъ, 17-го іюня къ 11 ти часамъ дня отправляемся на пристань. Суета, давка, шумъ, крики. Пробившись съ трудомъ на пароходъ, попадаешь какъ бы на дно адаво: споры изъ за мѣста, тѣснота, духота; ругань, нискъ дѣтей.. Все это покрывается лязгомъ цѣпей и грохотомъ работающаго подъемнаго крана, грузящаго хлѣбъ, рыбу, спиртъ для Турціи, Болгаріи, Египта... Но вотъ начинается все понемногу утихать. Работа кончается. Прошелъ крупный, пронизывающій, освѣжающій дождь, омывъ насъ для далекаго пути...

Капитанъ отдалъ приказъ отчаливать. Заработала, сначала какъ бы нехотя, машина, зазвенѣли якорныя цѣпи, отданы причалы и пароходъ, лѣвиво поворачиваясь, сталъ медленно удаляться отъ берега. «Господи благослови!», невольно шептали уста всѣхъ, а руки набожно творили крепное знаменіе.

Одесса все болѣе и болѣе стала застилаться синеватою дымкою. „Прощай, родина!“ Мы въ открытомъ морѣ. Ширь, раздолье.

Помолившись на скрившіеся въ дали одесскіе храмы, обитатели парохода сѣли покушать и попить чаю, и вотъ, обтирая потъ, сытые, довольные, благодущные, немного стыдящіеся за недавнюю перебранку, разбрелись по пароходу. Началось взаимное ознакомленіе и разговоры. Вонъ сбоку старикъ матросъ объясняетъ назначеніе различныхъ корабельныхъ принадлежностей. На закрытомъ трюмѣ греки и гречанки пьютъ еще чай. Улыбка почти не сходитъ съ ихъ лицъ.. Тутъ же по сосѣдству возсѣлъ въ своей красной фескѣ турокъ, а предъ нимъ русскій мужичокъ-рязанецъ, благодуществующій послѣ чаю, отдаетъ честь: «здравія желаю г. Абдуль!» Завязывается знакомство... Подходятъ другіе пассажиры. Немного погодя Абдуль уже торжествуетъ побѣду надъ своими собесѣдниками. Они никакъ не могутъ разгадать задаваемыхъ загадокъ. Восточный человекъ не унимается... «А нуко скажи: что это такое: одинъ водить, другой ходитъ, третьяго водять, четвертаго носить?.. Не знаешь.. Это—моя семья... А что это такое лежитъ и шесть крыльевъ имѣетъ?—Три птицы, милая душа!»...

О любви восточныхъ людей къ загадкамъ мы знаемъ и изъ Библии. Вспомните загадку Сампсона на своей свадьбѣ.. Царица Савская приходила въ Іерусалимъ между прочимъ для того, чтобы испытать Соломона загадками.

Вонъ на палубу смиренно пробираются монашенки богомолки, сѣли возлѣ студентовъ грековъ, которые ведутъ горячіе дебаты: съ языка не сходитъ „Критъ“...

Наступилъ тихій, ясный, великолѣпный вечеръ, машина постукиваетъ чуть слышно. Море задумчиво плещетъ своими зеленовато синими волнами. На душѣ мирно и спокойно. Солнце скрылось. Кое-кто ложится спать и уже спитъ.

Наступила ночь. Небо чистое, темное, глубокое смотрѣло на море миллионами своихъ очей—звѣздъ. Вслѣдъ за ними явилась и царица ночи—луна, на югѣ, на морѣ она замѣчательно ярка и чиста, купаешь въ волнахъ моря, ея лучи создавали чудесную иллюзію. Цѣлая дорога серебра. Словно на горизонтѣ съ неба кто то непрерывно сыплетъ новыя, чистыя, блестящія, серебряныя шарики, и они, радостныя, какъ ѣдущіе домой послѣ благополучныхъ экзаменовъ первоклассники, ликующія, широкой рѣкой бѣгутъ къ пароходу, прыгая, скача, разбѣгаясь и снова сливаясь у борта парохода. Но здѣсь у кормы, блеснувъ ярко, вдругъ исчезаютъ тихо и безшумно.

День былъ богатъ впечатлѣніями и волненіями. Большинство пассажировъ уже спитъ. Пора ко сну и намъ..

На другой день были въ Болгаріи въ Варнѣ, раскинувшейся по берегу Чернаго моря. Прошли по городу; по главной улицѣ, посѣтили го-

родской садъ съ памятникомъ графу Игнатьеву и пышно цвѣтущими розами. Народъ живой и веселый. Его привѣтливость увеличивается, когда узнаютъ, что мы русскіе: очевидно, чувство благодарности еще живо въ сердцахъ ихъ...

Вообще же болгарскіе города (по крайней мѣрѣ какіе я видѣлъ) своею обстановкой и языкомъ переносятъ какъ бы на Русь въ эпоху нашихъ пращуровъ и отцовъ. Глубокой древностью отдаетъ языкъ старо славянскаго типа, всѣ эти вывѣски: «обушарница», «млекарница», «власарница» (парикмахерская), «зуболѣкаръ» (дантистъ) „шапкарница“... Если-бы не Петръ, Великій быть можетъ и у насъ на Большой улицѣ красовалась бы на примѣръ такая вывѣска: «сладкарница Штраля». Это пращуровскія времена. Объ отцахъ, о ихъ дѣлѣ напоминаютъ памятники имъ, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ и новые, построенные послѣ освобожденія дома, для оконъ которыхъ желѣзные рѣшетки стали излишни—для защиты отъ опекуновъ...

На другой день были въ Бургасѣ, тоже болгарскій городъ. Портъ... Много зелени. Снова свистокъ, снова отчаливаемъ, что бы остановиться въ Константинополѣ....

Утро. Мы въ Босфорѣ, плывемъ по водяному мосту между Азією и Европой, имѣющему въ длину 21 в., и въ ширину—1-2 версты. Берега усѣяны домами и дачами. Утреннее чистое небо, голубыя воды Босфора, причудливыя очертанія холмовъ, унизанныхъ бѣлыми домами въ перемежку съ зеленою кипарисовъ, платановъ, буковъ,—все это составляло прекрасную картину. Замедляя ходъ, двигаемся все дальше и дальше. Вотъ Буюкъ-Дере—дача нашего посла. Вѣлныи большой домъ. Чудный паркъ, извѣстный подъ именемъ Бѣлградскаго лѣса, раскинувшійся на 18 десятинахъ по откосу горы. Далѣе—другіе посольства. Ильдызъ—Кіоскъ—резиденція Абдуль-Гамида. Говорятъ, что подъ нами масса утопленныхъ, по его подозрѣнію, безъ суда и слѣдствія... Далѣе дворецъ Чараганъ, гдѣ былъ заключенъ Магометъ V.

Босфоръ развѣтвляется: одинъ рукавъ Золотой Рогъ синею лентою перепоясываетъ городъ, отдѣляя турецкую часть отъ европейской. Второй рукавъ—древняя Пропонтида—отдѣляетъ Европу отъ Азіи. На холмахъ, опоясанныхъ голубою лентою Пропонтиды и Золотого Рога, амфитеатромъ раскинулся древній городъ, столько же европейскій и христіанскій, сколько и азіатскій, и мусульманскій. Издали городъ производилъ чарующее впечатлѣніе своимъ смѣлымъ, широкимъ размахомъ. Въ полѣ зрѣнія любующагося имъ—десятки верствъ берега, покрытаго зеленою и жилищами, масса неба, масса воды. Городъ все ближе и ближе... „Вотъ и Софія“, говорятъ сзади... Смотрю.—На берегу, высокимъ и большимъ клиномъ врѣзывающемся въ море, стоитъ на востокъ прямо противъ насъ, ярко вырисовываясь на фо-

нѣ утренняго неба, Софія (древній прав. храмъ, теперь мечеть айя Софія). При взглядѣ на нее что-то глубоко грустное заволновалось въ сердцѣ. «Вотъ—думалось—стоитъ поруганная, обезчещенная Христова церковь и глазами, полными тоски, смотреть вдаль,—конечно на Россію—скороли придетъ избавитель и сниметъ съ нея одежды вдовства.... Пароходъ остановился. Масса лодочниковъ, какъ саранча, облѣпили нашъ пароходъ. Въ Константинополѣ мы остановились на подворьѣ Андреевскаго Аѳонскаго монастыря. Умывшись и подкрѣпившись, пользуясь двухдневной остановкой парохода, мы постарались осмотрѣть хотя важнѣйшее. Нанявъ проводника, мы прежде всего направились къ Софіи. Дорога лежала чрезъ извѣстный Галатскій мостъ, соединяющій Стамбулъ съ Европейскою частью города.

Улицы переполнены народомъ различныхъ племенъ и національностей. Всѣ торопятся, бѣгутъ въ разныя стороны. Женщинъ почти не видно. Изрѣдка тѣнью мелькнетъ закутанная, какъ мумія, въ свое черное покрывало турчанка.

Шумъ сильный. Стукъ конки, большею частію въ родѣ Виленской, галденіе разносчиковъ фруктовъ и овощей, особое побрякиваніе стаканами продавцовъ лимонада, встрѣчающихся на каждомъ шагу, все это сливается въ невообразимый хаосъ... «Идите среди улицы—предупреждаетъ проводникъ, иначе васъ обольютъ помоями. Здѣсь принято выливать и выбрасывать все ненужное прямо на улицу». Народъ, дѣйствительно идетъ по серединѣ улицы. А на тротуарахъ, безъ того узкихъ, сидятъ, покуривая кальянъ турки, флегматично поглядывая на проходящихъ. Завидѣвъ русскихъ, они радостно улыбаются: «Руссь—карошь, карошь руссь!»...

Необходимой принадлежностью улицъ Константинополя являются единственныя ассенизаторы города—собаки. Онѣ атрибутъ города, господа положенія. Среди улицы, пристроившись въ кучѣ мусора, десятками валяются эти невозможныя животныя. Всѣ улицы, всѣ площади покрыты ими. Онѣ или стоятъ рядами около домовъ, ожидая куска, или лежатъ посреди улицъ, и турокъ обойдетъ ихъ, уступивъ дорогу. Каждая улица имѣетъ своихъ собакъ, никогда не покидающихъ ее. И горе собакѣ, которая осмѣлится забрести въ чужую область. Подошли къ Галатскому мосту, хотя онъ важнѣйшая артерія Константинополя, но представляетъ собою зрѣлище до крайности жалкое: деревянный, съ заплатами, загрязненный. За проходъ по мосту нѣсколько турокъ, бѣгая изъ стороны въ сторону, собираютъ со всѣхъ проходящихъ по паричкѣ—2 к. Эти деньги идутъ на кухню или на гаремъ султана.

Мы въ Стамбулѣ—въ азіатской части города. Узкія улицы. Ящикообразные дома съ плоскими крышами, окна вмѣсто стеколъ затянута деревян-

ными рѣшетками, чтобы не видно было обитательницъ.

Вотъ мы и предъ Софіей, знаменитымъ созданиемъ зодчихъ Исидора Милетскаго и Анеимія Тральскаго. Про нее наши предки говорили: «нѣсть бо на землѣ такого вида, ни красоты таковой».

На устояство его было привезено много сокровищъ древняго искусства со всѣхъ городовъ тогдашняго міра. Его строили 5 лѣтъ, 11 мѣс. и 10 дней. Длина его—34 саж., шир.—32, диаметръ купола—15 саж., выш.—25.

Снаружи этотъ храмъ не поражаетъ особенно. Это какъ будто громадная масса камней. Турки пристроили минареты и контрфорсы для поддержанія разрушающихся стѣнъ. Заплатили за право входа по 15 к., надѣли туфли и пошли въ храмъ. Сначала вступили въ притворъ, узкій—длинный во всю ширину храма. Изъ него 5 великолѣпныхъ вратъ вели въ самый храмъ. Входимъ средними вратами. Весь храмъ—какъ на ладони... Первое впечатлѣніе, которое отъ него получаютъ—это впечатлѣніе простора, свободы. Чувствуется легко, свободно, душа расширяется, у нея какъ бы вырастаютъ крылья.. Начинаю всматриваться въ детали... Прежде всего—куполъ чуждо искусства, который современниками казался «не на твердомъ зданіи покоющимся, а на золотой цѣпи съ неба повѣшеннымъ». Для ученыхъ и нашего времени онъ—является архитектурной загадкой... Самое построение его не было обычнымъ. Согласно преданію, кирпичи его были сдѣланы въ Родосѣ изъ матеріала особаго рода, вѣр. изъ пемзы. Дюжина ихъ вѣсила не больше одного обыкновеннаго кирпича. На каждомъ кирпичѣ была надпись: «Господь да поможетъ». При кладкѣ черезъ каждые 12 рядовъ ставили на нихъ мощи, священники непрерывно служили молебны, кропили св. водой. Въ результатъ и получилось то величественное зрѣлище, которое вызываетъ въ созерцателѣ восторгъ..

Проводникъ показываетъ въ куполѣ сохранившееся изображеніе креста, надъ алтаремъ—изображеніе молящейся Божіей Матери съ поднятыми вверхъ руками съ строгимъ грустнымъ лицомъ, какъ бы скорбящей о поруганіи храма, посвященнаго Ея Превѣчному Сыну.

Двумя рядами колоннъ храмъ раздѣляется на 3 части. Колонны соединены арками, на которыхъ стоятъ попарно новыя колонны, подпирающія сводъ. Эта сквозная цѣпь колоннъ придаетъ храму необыкновенную красоту и танственность.

Смотришь на всю эту красоту,—и становится попятнымъ радостное восклицаніе Юстиніана при освященіи: «*Νενίχθη σε, Ζολομων!*»...

Когда то стѣны его оглашались стройнымъ и величественнымъ богослужениемъ.. При Юстиніанѣ клириковъ было до 1000 человекъ... Горѣли лампы... Курился ѳиміамъ.. Теперь все пусто,

только на мѣсто алтаря помѣстилось медресе—училище. Учитель и ученики сидѣли, поджавъ подъ себя ноги. Учитель заунывнымъ голосомъ читалъ коранъ.

Вѣря древнему пророчеству о славѣ будущей Софіи, на прощаніе хочется сказать этому поруганному храму словами пр. Исаи: «не бойся, яко посрамлена еси, ниже устыдиши, яко укорена: понеже срамоту вѣчную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши кому»...

Изъ Софіи мы прошли въ находившійся близъ нея турецкій парламентъ; билетъ на входъ туда исключотало наше посольство. Зданіе охраняется военной стражей. Сначала прошли по широкой, устланной прекрасными коврами мягкихъ тоновъ лѣстницѣ въ сенаторскую комнату, гдѣ сидѣло нѣс. глубокихъ старцевъ въ характерныхъ восточныхъ костюмахъ съ фесками на головахъ... Отсюда прошли въ залъ засѣданія, на хоры. Залъ засѣданій—большая квадратная комната окнами на Босфоръ. Стѣны окрашены масляной краской—живописью. Портеры, шторы... Мѣста для депутатовъ—это стоящія посрединѣ три подрядъ скамьи длинныя, съ тремя спинками и ящиками на подобіе партъ, только сидѣнье плюшевое красное. Сидятъ на каждой скамьѣ по трое,—неудобно. Депутаты частью въ европейскихъ костюмахъ съ фесками, частью въ халатахъ. Обсуждали смѣту министерства нар. просвѣщенія. Оживленіе царило сильное. Бывали моменты, когда одновременно, горячо жестикулируя, кричали 4—5 человекъ, изъ которыхъ двое оспаривали другъ у друга право сдѣлать свое заявленіе съ каедръ... Предсѣдатель безстрастно взиралъ на сіе столпотвореніе...

Послѣ обѣда направились въ Балукли, къ живописному источнику Божіей Матери. Дорога вышла за городъ. Попадается на встрѣчу кладбище, все тонущее въ зелени кипарисовъ. На лѣво въ даль убѣгаютъ поля. Проводникъ указываетъ мѣсто, гдѣ стояли русскіе казаки, которымъ онъ продавалъ хлѣбъ. Приѣхали въ Балуклійскій монастырь, прошли въ церковь безъ купола и колоколни. Прошли къ чудесному источнику, существованіе котораго открылъ императору Льву Ѳракіянину небесный голосъ, когда императоръ хотѣлъ напоить слѣпца-нищаго водой. Нищій прозрѣлъ. Теперь этотъ источникъ заключенъ въ маленькій храмъ, въ задней части своей имѣющій водоємъ, въ которомъ плаваютъ рыбки.. Память этого чуда у насъ празднуется въ пятокъ недѣли Пасхи. Отсюда пошли во Влахернскую церковь. Здѣсь когда то хранилась риза и поясъ Божіей Матери. Когда Аскольдъ и Диръ стояли подъ стѣнами Царя Града, то находившая здѣсь икона Божіей Матери была погружена въ воду. Открывшаяся затѣмъ буря заставила князей отступить, а потомъ креститься. По преданію здѣсь же Божією Матерію была вручена кіевскимъ мастерамъ икона Успенія Божіей Матери съ завѣ-

щаніемъ: икона та да намѣтна будетъ... Здѣсь-же во Влахернскомъ храмѣ въ 910 г., во время всеобщаго бдѣнія, явилась Божія Матерь, окруженная ангелами, осѣняя молившихся честнымъ своимъ омофоромъ. Того храма—свидѣтеля чуда уже нѣтъ. Вмѣсто него стоитъ убогий грязный храмъ.

Вернулись домой. Послѣ чая пошли погулять по городу. Видѣли казармы, разгромленныя во время переворота артиллерійскимъ огнемъ. Напоминали Москву 1905 г. Вечеромъ на лодкахъ катались по Босфору. Вода, если ее ударить вельсомъ, брызжетъ блестящими искрами.

Русскій яз. удобоприемлемъ турками.

На другой день посѣтили патриархію. Церковь, какъ и весьма многія восточныя церкви—въ честь Георгія Побѣдоносца. Въ храмѣ по стѣнамъ и посрединѣ множество мѣсть для сидѣній... Солен нѣтъ. Показываютъ здѣсь часть столба, къ которому былъ по преданію привязанъ Иисусъ Христосъ во время бичеванія, древнюю кафедру, черную, украшенную перламутромъ, принадлежавшую І. Златоусту... Много русскихъ даровъ. Оттуда прошли по площади Селямлика. Посѣтили Илдизъ Кюскъ. Осмотрѣли рядъ залъ съ подарками султану; великолѣпный садъ изъ всевозможныхъ деревьевъ, цвѣты; видѣли разныхъ диковинныхъ заморскихъ птицъ въ особыхъ помѣщеніяхъ. Однихъ голубей, какъ объясняли проводники, до 30,000 разныхъ породъ. Для нихъ выстроены особыя помѣшенія и приставленъ цѣлый штатъ прислуги. Голуби въ Турціи весьма чтимы... Садъ Ильдизъ раздѣляется рѣчкой пополамъ.. По берегу есть много по этическиишимъ уголковъ... По рѣкѣ плаваютъ черныя и бѣлыя лебеди, для которыхъ на искусственныхъ островкахъ устроены особыя избышки... Къ особому плоту прикрѣплены роскошно убранныя лодки, украшенныя серебромъ, золотомъ, цвѣтящимися камнями. «Восточная роскошь»...

Простившись съ гостепріимными иноками, мы опять на пароходѣ... Вечеромъ около 4 ч. дня тронулись дальше. Отъ Константинополя съ нами ѣдетъ въ Палистину экскурсія саратовскихъ гимназистовъ 38 человекъ, съ директоромъ, батюшкой-законоучителемъ и 3-мя учителями во главѣ... Отсюда мы путешествовали вмѣстѣ съ ними.

Вдемъ Дарданеллами. Дарданеллы — замокъ, которымъ крѣпко заперты владѣнія султана въ Константинополѣ. Берега пустыни и дики. Только по временамъ показываются укрѣпленія, изъ которыхъ грозно смотрятъ чугунныя пушки.

Изъ Дарданеллъ вступаемъ въ Архипелагъ. Картина интересная. Пассажиры тѣснятъ на палубѣ... Кругомъ—живописные острова Архипелага, то скалистые, то покрытыя обильной растительностью. Время бѣжить незамѣтно... Около полудня показывается гора Аѳонъ. Становится она видной еще за 6 часовъ до прихода. Все ближе. Огибаемъ

главную среднюю гору. Отчетливо видны скиты и монастыри... На вершинѣ, выше облакаходячаго, стоитъ часовенка. Чтобы сходить туда, нужно потратить не меньше сутокъ. Нѣкоторые монастыри приковываютъ къ себѣ вниманіе то суровостью обстановки, то живописностью мѣстоположенія. Вотъ надъ самымъ моремъ, надъ бездною виситъ монастырь Каруля. Безмолвнѣйшее мѣсто. Иноки никуда не выходятъ. Да и страшно. Отъ моря до высоты келій—150 саж. Чтобы подняться туда, надо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣпляться руками за камни, висѣть надъ бездною, подниматься по веревкѣ... Пищу они получаютъ въ корзинѣ, которую спускаютъ къ морю... Всего на Аѳонѣ независимыхъ главныхъ монастырей 20, изъ нихъ 1 русскій. Малыхъ монастырей—скитовъ, келій весьма много... Въ лучшую пору доходило число монастырей до 150, а иноковъ—50,000. Теперь, монаховъ, какъ говорятъ до 10—12 тысячъ, изъ коихъ около 3 тысячъ русскихъ. . Особенностью русскаго монаха на Аѳонѣ является—по свидѣтельству путешественниковъ — необыкновенная жизнерадостность, соединенная съ радушіемъ и любезностью. Быть можетъ это подъ влияніемъ вѣчно юной, вѣчно зеленѣющей южной природы, можетъ быть вслѣдствіе глубокаго проникновенія христіанской религіей, которая по существу жизнерадостна.

О выдающихся подвижникахъ теперь на Аѳонѣ не слышно. Жизнь въ русскихъ монастыряхъ выше и чище чѣмъ въ греческихъ, хотя русскимъ приходится бороться не только со страстями, но и съ хозяевами острова—греками, которые, любя русскихъ богомольцевъ, не особенно жалуютъ русскіе монастыри. Такъ недавно пожертвованный въ одинъ русскій монастырь (Андр.) колоколь Аѳонскіе греческіе иноки не пускали цѣлый годъ въ монастырь съ берега, видя въ этомъ великомъ (300 п.) колоколѣ срамленіе себѣ. Помогъ консулъ.

По жизни греческіе монастыри гораздо ниже русскихъ.

Но конечно и среди нихъ есть люди высокой созерцательной жизни.

На другой день мы уже подплывали къ Солуни... Вдемъ по заминированному мѣсту... По берегу идетъ энергичная работа, строятъ крѣпость, укрѣпляютъ берегъ, улучшаютъ дороги. Работа немного искусственная: къ ней пристроены, въ наказаніе за противленіе младотуркамъ стамбуловскіе солдаты. Числомъ до 40,000... Городъ лежитъ у подножія не очень высокихъ холмовъ.. Типъ города восточный. Есть трамвай, городъ оживленный. Жители города—испанскіе евреи, турки и греки. Центръ младотурецкой партіи. Посѣтили мечеть, прежній храмъ Дмитрія Солунскаго. Показываютъ мѣсто его кончины и могилу, надъ которой горитъ постоянно грязная лампада. Даютъ земельки. На стѣнахъ мечети нынѣ открыты прекрасныя мозаики, удивительно

сохранившіяся. Божія Матерь, въ стилѣ иконы Васнецова въ Кіево-Влад. соборѣ, стоитъ и смотритъ какъ живая. Купили хлѣба бѣлаго по 5 к ф. и грушъ съ персиками—по такой же цѣнѣ. Прошли мимо виллы, гдѣ сидитъ Абдуль-Гамидъ. Усиленная охрана со всѣхъ сторонъ... Офицеры и солдаты, подъ бѣлыми отъ солнца щитами и особыми бѣлыми головными уборами, крайне нервничаютъ. Останавливаться не позволяютъ, смотрѣть на домъ въ бинокль тоже, даже издали. Въ общемъ—грустное зрѣлище... Особенно остро почувствовалась истина церковной пѣсни: „Кая ли слава стоитъ на земли непреложна“.

Вдемъ дальше. Въ Солуни сѣло много турокъ и знатныхъ первоклассныхъ младотурокъ — до Смирны. Много хлопотъ было съ переселеніемъ горячихъ верховыхъ лошадей съ баржи на пароходъ: помогъ подъемный кранъ..

Вотъ показывается Олимпъ. Гора окутана облаками... Въ бинокль виденъ снѣгъ. Вершина скалиста... На лѣво видны развалины Трои. Для христіанина этотъ городъ дорогъ, какъ мѣсто двукратнаго пребыванія св. Ап. Павла.

Ужъ вечеръ... пышный, великолѣпный вечеръ. Кругомъ расплывается синевато-фіолетовый туманъ. Природа—мать какъ бы укладываетъ спать царственного младенца-ясное солнышко И, чтобы его сонъ ничто не беспокоило, одѣла всѣ окрестности въ самые мягкіе, нѣжные, ласкающіе тона... Чудесный ч сѣ... Чувствуется, какъ вечеромъ въ первый день Пасхи...

Съ удовольствіемъ садимся пить чай. Вышелъ на палубу,—и небо черно, какъ туча. Но на востокъ оно начало свѣтлѣть—все ярче и ярче, какъ заревомъ занимается востокъ...—еще немного—и показалась луна, большая, яркая. Удивительно она чиста.. У насъ здѣсь на нее смотришь какъ бы чрезъ двойныя рамы, на югъ зимнія рамы какъ бы уже вынули, а лѣтнія раскрыли...

Черезъ день въ Смирнѣ. Оживленный городъ. Славится своей набережной, широкой, каменной, въ 3 в. длины, вдоль которой тянутся кофейни, рестораны. Портъ глубокъ. Безпрерывно идетъ нагрузка и разгрузка. По большимъ волнамъ сѣхали на берегъ. Посѣтили мѣсто мученической кончины св. Поликарпа Смирнскаго, около цирка, поклонились его могилкѣ. Турокъ отломилъ по вѣточкѣ отъ кипариса, растущаго у могилы... Городъ турецкій, народъ радушный. Здѣсь мы слышали отъ турокъ не только «руссы карошъ», но и «здравствуй». На набережной происходило настоящее столпотвореніе... Вмѣстѣ съ гимназистами тоже сѣзжали на берегъ. Ходили безъ всякаго плана—по вѣтру. Посему много недоразумѣній, въ концѣ раздѣлились на три части. Вѣгали неистово. Многіе едва не остались. Много спорили и ссорились. Но всѣ эти упреки и недовольства были мимолетны. Разрѣш лись дружнымъ, молодымъ, заразительнымъ смѣхомъ

и шутками... Описаніе этого дня озаглавилъ: „милая безтолочь, или наши заграничей“... Когда, уже ночью возвращались по волнамъ на лодкахъ къ пароходу, начали въ лодкахъ дурить, кричать и перекликаться, подражая арабамъ лодочникамъ.. Особенно имъ понравилось слово „Махалимѣдъ“...

При вступленіи въ Средиземное море ученики отслужили молебенъ. Обстановка богослуженія была необычна: надъ молящимися вмѣсто купола было темно синее небо.. Вмѣсто восковыхъ свѣчей горѣли сонмы ярко блестящихъ звѣздъ... Пѣніе далеко разносилось по спокойной глади незнакомаго намъ моря.. Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече..

Во время кратковременной стоянки у Родоса 24-го іюня принесли перваго винограда. Въ Хиосѣ купили знаменитыхъ хиоскихъ вареній.

25-ое цѣлый день ѣхали... Ученики читаютъ, пишутъ дневники, занимаются даже гимнастикой. Вечеръ опять прекрасный. Фиолетовый, какъ бы өміамъ изъ камильницы туманъ подползалъ къ самому пароходу. Вечеромъ, послѣ жары дневной, на пароходѣ становятся всѣ спокойнѣе, благодущнѣе и благорасположеннѣе другъ къ другу.

26-го были въ Мерсинѣ — отдаленнѣйшемъ, сѣв.-вост. углу Средиземнаго моря. Сѣхали на берегъ. Впервые увидѣли пальму и бананъ. Прошли по берегу Продавали всякую живность. Куръ и цыплятъ держатъ за ногу, одну или двѣ: внизъ головой...

Грузили коровъ въ Александрію, поднимая за переднія ноги, чему коровы немало дивились, особенно оказавшись надъ бездною въ воздухѣ.

27-го, день 200-лѣтія Полтавской битвы, были въ Александреттѣ. Въ часъ дня служили молебенъ. Пароходъ, по просьбѣ директора, украсили флагами.. Указывали на берегу часовню, построенную будто бы на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ былъ выброшенъ пророкъ Іона.. Жарко.. Отъ жары всѣ изнемогаютъ, особенно во время стоянки парохода... Потъ не сходитъ съ лица... Отъ Александретты все время ѣдемъ вдоль азіатскаго берега.. На горизонтѣ—Ливанъ, вершина котораго теряется въ облакахъ. Мысли несутся къ Палестинѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. П. Кедровъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Богослуженіе Православной Церкви. Составить протоіерей *Кл. Омоенко* Кіевъ, 1909. Стр. 1—93.

Книжка эта—«Благословеніе Кіево-Печерской Успенской Лавры». Какъ видно уже изъ предварительнаго «слова къ боголюбивому читателю», составлена она съ тою цѣлю, чтобы убѣдить читателя въ томъ, что богослуженіе въ нашей Православной Церкви преисполнено священнолюбива и глубокаго умилительнаго назиданія. Составитель книги, о. протоіерей кіевской Александро-Невской церкви *Кл. І. Омоенко*, предполагает, что читателями книжки будутъ по преимуществу люди простые, и поэтому старается сообщить своей рѣчи характеръ общедоступности и совершенной вразумительности.

Всикажайшее ознакомленіе съ книжкой показываетъ, что о. прот. *Кл. І. Омоенко* съ полнымъ успѣхомъ достигаетъ намѣченной имъ цѣли. Въ бесѣдахъ, краткихъ по размѣру и вѣдствіе этого не утомительныхъ ни для читателя, ни для слушателя изъ простолюдиновъ, о. протоіерей рассказываетъ о совершенствѣхъ богослуженія, о мѣстахъ богослуженія, о богослужебныхъ книгахъ, особенно—о псалтири, о вечернѣ, утрени, всенощномъ бдѣніи, часахъ и литургіи. Послѣдней составитель, по понятнымъ причинамъ, отводитъ больше вниманія, нежели остальнымъ службамъ церковнымъ, и распространяетъ рѣчь свою на 48 страницахъ, при чемъ опять таки въ цѣляхъ удобства для простолюдина слушателя или читателя, разбиваетъ обширный отдѣлъ о литургіи на части: о составѣ литургіи, объ сктеняхъ, о литургіи въ великій четвертокъ, о литургіи на Пасху и о порядкѣ чинопослѣдованія божественной литургіи, съ объясненіемъ важнѣйшихъ моментовъ ея.

Что касается до объясненій, предлагаемыхъ составителемъ книжки, изложенія ученія о томъ или другомъ литургическомъ предметѣ, то, надо сказать, эти объясненія удовлетворяютъ не только того, кто ищетъ назиданія, но того, кто стремится къ знанію. При удивительнѣй пр сто ѣ слововыраженія, объясненія о. прот. *Кл. І. Омоенко* полны основательности, такъ какъ покоятся на прекрасномъ фундаментѣ ученія Слова Божія и церковно-историческихъ свѣдѣтельствъ. Цитатами изъ Св. Писанія и ссылками на церковную исторію весьма обильна рѣчь о. прот. *Кл. І. Омоенко*.

Желаемъ изданной Кіево-Печерскою Лаврою книжкѣ широкаго распространенія среди народа и особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается тяготивіе крестьянъ къ польскому костелу и нѣмецкой киркѣ. Изъ чтенія этой книжки они убѣдятся что нѣтъ никакого смысла мѣнять православный храмъ съ его дивнымъ по красотѣ богослуженіемъ на церкви инославныхъ вѣроисповѣданій. Рекомендуемъ книжку и вниманію пастырей которые найдутъ въ ней прекрасное пособие при составленіи церковныхъ бесѣдъ и вѣббогослужебныхъ чтеній на темы, разрабатанныя въ книжкѣ достопочтеннаго кіевского о. прот. *Кл. І. Омоенко*.

Н. В. Гоголь. **Размышленія о Божественной литургіи.** Съ 17 рисунками академика *О. Г. Солнцева*, наглядно изображающими всю Божественную литургію. 1910 г. Ц. 20 к.

Цѣль «Размышленій о Божественной литургіи» указана самимъ Гоголемъ въ предисловіи съ нимъ: «Цѣль этой книги—показать, въ какой полнотѣ и внутренней глубокой связи совершается наша литургія,—показать людямъ, еще мало ознакомленнымъ съ ея значеніемъ», писалъ онъ. Въ томъ же предисловіи онъ указываетъ и источники, на которыхъ основываются его «размышленія» о литургіи это—объясненія свв. отцовъ и учителей Церкви—тѣ, которые доступны всемъ своею простотою и которыя служатъ преимущественно еъ тому, чтобы показать правильный исходъ одного дѣйствія изъ другого».

Въ изданіи Тузова «Размышленія» не воспроизведены со всею точностью и полнотою, какъ это можно видѣть въ лучшихъ изданіяхъ полнаго собранія сочиненій *Н. В. Гоголя*, а ел нѣкоторыми сокращеніями и измѣненіями, которыми, очевидно, имѣлось въ виду приспособить издаваемую книжку неп.средственно къ той цѣли, которую гамѣтилъ первоначально и самъ Гоголь

т. е. къ уразумѣнію порядка, смысла, значенія всѣхъ важнѣйшихъ моментовъ въ Божественной литургіи. Съ тою же цѣлю и для приданія болѣе наглядности объясненіямъ, издателемъ помѣщены въ книжкѣ небольшіе гравированные рисунки, изображающіе различные моменты въ совершеніи Божественной литургіи. Въ такомъ видѣ книжка вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, являясь просто изложенной, доступной и интересной для всякаго читателя, имѣющаго нужду въ наглядномъ, живомъ, полномъ глубокой мысли, благоговѣйнаго чувства и святой вѣры изъясненіи Божественной литургіи. Рисунки, помѣщенные въ самомъ текстѣ книги, небольшіе, но исполнены чисто, хорошо и являются далеко не лишнимъ украшеніемъ книги, и безъ того, имѣющей довольно привлекательный видъ.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. Оштрафованіе ксендзовъ. Виленскимъ губернаторомъ, на основаніи обязательнаго постановленія виленскаго, ковненскаго и гродненскаго генераль губернатора отъ 13-го сентября 1907 года, оштрафованы настоятели костеловъ: Поставскаго—ксендзъ Дзешульскій 50 руб. и Моссарскаго—ксендзъ Дудзинскій 100 рублями, первый за допущеніе несенія въ устроенной имъ римско-католической религіозной процессіи флаговъ, не составляющихъ предметовъ церковно-религіознаго обихода, а второй—за допущеніе участія въ такой же процессіи лицъ, одѣтыхъ въ особыя одѣянія, не имѣющія связи съ отправленіемъ духовнаго торжества, и несеніе ленты съ надписью на польскомъ языкѣ.

* * * М. Илія, Виленскаго уѣзда. Выходна пана. Недавно въ Ильскомъ почтово-телеграфномъ отдѣленіи произошелъ слѣдующій инцидентъ. Прибыль сюда за корреспонденціей мѣстный помѣщикъ, крупный польскій землевладѣлецъ *Г. Т.*, проживающій въ прекрасномъ имѣніи *О.*, находящемся въ разстояніи трехъ, четырехъ верстъ отъ мѣстечка. Гордо, надменно вошелъ онъ въ отдѣленіе и не снимая фуражки направился туда, гдѣ находятся иконы, царскіе портреты, гдѣ безъ фуражекъ занимаются чиновники и служащіе учрежденія. Ставъ прямо, въ упоръ противъ царскаго портрета, онъ не счелъ своимъ долгомъ обнажить своей панской головы, въ коей, быть можетъ, грезились историческія времена Польши, не снялъ свою фуражку шапочку, похожую на конфедератку. Не заговорили въ немъ ни вѣротерпимая совѣсть, требующая уваженія, хотя и къ чужой святынь, ни чувство патріотизма и гражданскаго долга, обязывающее къ даніи уваженія своему Государю, ни долгъ вѣжливости и приличія, присущій всякому благовоспитанному челоуѣку. Въ отдѣленіи было тогда

много публики, среди коей видны были должностныя лица и служащіе мѣстныхъ учреждений, всѣ безъ фуражекъ. Присутствующій здѣсь въ числѣ публики мѣстный священникъ І Шелютто, возмущенный такой видимо преднамѣренной выходкой пана, въ вѣжливой и мягкой формѣ спросилъ послѣдняго: „неужели онъ никогда не снимаетъ фуражки предъ Царскими портретами“ и указывая на портретъ добавилъ: „вѣдь это — Царь польскій“. Въ отвѣтъ на такой неожиданный вопросъ, Т. растерявшись, не собравшись съ мыслями, началъ говорить разныя несообразности и послѣ пререканій, препирательствъ, угрожая жалобами, доносами, волей—неволей повиновался: снялъ фуражку и предсталъ предъ всѣми съ непокрытой, обнаженной головой; и видимо, обезкураженный своимъ безтактнымъ, неделикатнымъ поступкомъ, произведшимъ непріятное впечатлѣніе на присутствующихъ, послѣ сего быстро ретировался и удалился изъ отдѣленія. Вскорѣ изъ Вильны очевидцами сего были получены анонимныя письма, писанныя на ремингтонѣ; адреса оныхъ были написаны почеркомъ знакомымъ и извѣстнымъ. Въ письмахъ между прочимъ приводился циркуляръ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ 1904 года, который гласитъ, что предъявленіе къ публикѣ требованія снимать фуражки въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ воспрещается. Разославъ подобныя письма съ выпискою циркуляра изъ почтово-телеграфнаго журнала 1904 года, скрывшійся авторъ оныхъ, виновникъ инцидента, повидимому торжествовалъ, оправдывая этимъ свой неблаговидный поступокъ. Но едва ли это такъ будетъ: основательна ли ссылка на названный циркуляръ, появившійся въ тревожное, трудное и смутное время, когда происходила легкомысленная переоцѣнка всѣхъ цѣнностей! Служить ли онъ къ оправданію поступка пана! Быть можетъ названный циркуляръ, существующій только въ почтово-телеграфномъ журналѣ, и не отмѣненъ по настоящее время, то примѣнимъ ли онъ къ подобному случаю, когда Г. Т. былъ въ фуражкѣ не въ мѣстѣ для публики. Трудно предположить и допустить, что возможны циркуляры, отмѣняющіе въ подданномъ долгъ и требованія уваженія и почтенія къ своему Государю. Не вся жизнь наша всецѣло регулируется, регламентируется и направляется циркулярами, предписаніями. Есть въ человѣкѣ то, что выше циркуляровъ. Врождена человѣку совесть, есть въ немъ нравственный законъ и чувство гражданскаго долга, величіемъ коихъ каждый съ непомянутой, чистой душой слѣдуетъ свободно, непринужденно, по внутреннему сознанию и убѣжденію ихъ непрерываемою обязательности и необходимости. Для иллюстраціи—укажу на слѣдующее. Существуетъ въ Вильнѣ благочестивый обычай снимать фуражки у Острога Брамъ. Обычай этотъ святой, ненарушимо соблюдается: христіане всѣхъ исповѣданій снимаютъ фуражки

изъ глубокаго, религіознаго благоговѣнія предъ величайшей христіанской святыней; не христіане повинуются сему обычаю изъ уваженія къ чужимъ чувствамъ, оскорбленіе коихъ считаютъ преступнымъ. Все это дѣлается безъ всякихъ циркуляровъ и предписаній за номерами и числами. Какое же дать названіе поступку Т., какими мотивами онъ былъ вызванъ и какія цѣли имѣлись въ виду имъ! Слышно только, что въ народѣ много говорятъ и неодобрительно отзываются о грубой выходкѣ пана и даютъ сему поступку соотвѣтствующую оцѣнку и названіе... Пусть знаетъ зазнавшійся панъ, что подобныя выходки всегда вызовутъ достойный протестъ и что Западный край, гдѣ жестокосердые и гордые своей призрачной культурой поляки продѣлывали всевозможные эксперименты надъ народною совѣстью, народною душою, теперь быстро пробуждается, исторически оглядывается и стращиваетъ съ себя польско-иезуитскій наносъ и кошмаръ, такъ пагубно отражавшіеся на судьбахъ этого русскаго края.

Мѣстный житель.

* * * Изъ Друйскаго прихода, Дисненскаго уѣзда. Наказанное кощунство. Со времени изданія указа о вѣротерпимости православнымъ, живущимъ въ нашемъ приходѣ среди въ десять разъ превышающаго ихъ большинства католиковъ, приходилось очень много сносить оскорбленій своей православной вѣры и ея святынь отъ фанатиковъ католиковъ. Обращеніе православныхъ въ такихъ случаяхъ къ мѣстному волостному суду не приводило ни къ чему, такъ какъ весь составъ должностныхъ лицъ нашей волости состоитъ, за исключеніемъ писаря, изъ католиковъ. Послѣ безплодныхъ исканій нѣкоторыми православными защиты своей вѣры въ судѣ (у правосл. Гиржды съ католикомъ Батурой дѣло доходило въ 1908 г. и до Съѣзда), всѣ ихъ единовѣрцы упали духомъ: приходилось вѣрить католикамъ заявлявшимъ, что православная вѣра доживаетъ послѣдніе дни и что защищать ее вамъ никто не станетъ. Но случилось недѣлю тому назадъ событіе, которое совершенно измѣнило мнѣніе католиковъ о православной вѣрѣ, а самихъ православныхъ ободрило: ярый фанатикъ-католикъ Владиславъ Анетко, служившій кузнецомъ у помѣщика Федоровича въ имѣніи Крецевичи, Друиской вол., за оскорбленіе православной иконы попалъ въ Дисненскую тюрьму.

Дѣло было такъ. Упомянутый католикъ отличался крайней нетерпимостью къ православной вѣрѣ. Съ кѣмъ только онъ ни заговаривалъ, всегда въ концѣ концовъ переходилъ на религіозную почву, ругая православную вѣру, ея св. иконы и духовенство. По его словамъ, ему ничего не составляетъ сдѣлаться священникомъ, слѣдуетъ лишь только переимѣнить свою вѣру, которую онъ ни за какія блага не промѣняетъ на православную. Онъ всѣмъ рассказывалъ, что онъ, католикъ, служилъ

псаломщикомъ и мѣстный священникъ обѣщаль выхлопотать ему мѣсто священника, если только онъ приметъ православіе. Такъ вотъ этотъ самый католикъ въ ноябрѣ прошлаго года зашелъ однажды въ домъ православной женщины, служившей также у помѣщика Федоровича. Въ переднемъ углу у нея висѣла икона св. Николая Чудотворца; за столомъ въ это время обѣдалъ кучеръ помѣщика, тоже православный. Католикъ первымъ долгомъ подошелъ къ иконѣ и обращаясь къ женщинѣ сказалъ: «Зачѣмъ ты повѣсила здѣсь этого колтуна, поставь мнѣ полбутылки водки и я снесу его въ болото—утоплю. Женщина молчала. Тогда онъ снялъ икону и поставилъ на порогъ у дверей. «Подержи мнѣ ее, а я выстрелю въ нее изъ револьвера», сказалъ католикъ. Тутъ уже кучеръ не вытерпѣлъ и спросилъ его, что у него за охота издѣваться надъ ихъ религіознымъ чувствомъ? Католикъ пересталъ кощунствовать и ушелъ домой. Женщина, обливаясь слезами, повѣсила икону на прежнее мѣсто. Дѣло это, какъ и много подобныхъ ему, было бы предано забвенію, если бы кр. д. Крицевичи Давиль Корней (православный) случайно не рассказалъ о немъ Друйскому священнику о. Павлу Янушевичу. Послѣдній посоветовалъ ему заявить приставу. Но дѣлу надлежащій ходъ данъ былъ послѣ того, какъ тотъ же крестьянинъ сдѣлалъ заявление Судебному Слѣдователю 3 участка. Послѣ снятія послѣднимъ свидѣтельскихъ показаній и личнаго допроса самого католика, онъ до разбора дѣла въ Окружномъ Судѣ, посаженъ въ тюрьму.

* * Г. Вилейка, Виленской губ. День воспоминанія воссоединенія уніатовъ. День воспоминанія о воссоединеніи уніатовъ въ четвергъ 17 іюня прошель въ этомъ году въ Вилейкѣ съ такою торжественностію, съ какою никогда послѣ 1889 г., когда праздновалось 50 лѣтіе этого событія, не проходило. Обѣ церкви и крестъ—памятникъ, поставленный на мѣстѣ упраздненной въ 1864 г. старой Георгіевской церкви, были весьма искусно украшены зеленью и цвѣтами. Крестные ходы прибыли въ Вилейку изъ разныхъ сельскихъ приходоу со своими священниками и пѣвчими; такъ, напр., былъ крестный ходъ изъ села Княгинина, находящагося отъ Вилейки въ 28 верстахъ. Кромѣ того прибыли крестные ходы изъ приписныхъ церквей Вилейскихъ приходоу.

Въ половинѣ 11-го соединенный крестный ходъ изъ городскихъ церквей: Георгіевской и Маріинской и приписной Осиповичской встрѣтился съ еще болѣе многочисленнымъ соединеннымъ крестнымъ ходомъ изъ сельскихъ церквей. Встрѣча произошла при въѣздѣ въ городъ отъ вокзала, у сооруженной для этой цѣли изъ жердей и вѣтвей высокой арки. Получилась одна грандіозная процессія, которая съ торжественнымъ и громогласнымъ пѣніемъ пѣсенъ изъ „Богогласника“ направилась въ городъ. Послѣ Литургіи вышедшіе изъ обѣихъ церквей крестные ходы опять

образовали грандіознѣйшую процессію, которая направилась по Пушкинской и Большой улицамъ къ упомянутому кресту — памятнику. Впереди несли хоругви и иконы, затѣмъ шли поющіе. Далѣе несли весьма большихъ размѣровъ икону Божіей Матери, принадлежащую Рѣчковской церкви. За этой иконой шло духовенство—9 священниковъ и 1 диаконъ. За духовенствомъ шель народъ, котораго было до 5000. Несмотря на многочисленность, порядокъ, благодаря распорядительности полиціи, былъ весьма стройный. При тихой и ясной погодѣ и, благодаря выпавшимъ накануне дождямъ и отсутствію пыли, процессія представляла собою величественное зрѣлище.

По прибытіи на мѣсто, несшіе иконы и хоругви, поющіе и духовенство вошли въ ограду среди которой находится крестъ; народъ же расположился вокругъ нея. Былъ совершенъ благодарственный молебень съ возглашеніемъ многолѣтія царствующему дому и всемъ православнымъ христіанамъ и вѣчной памяти Императору Николаю I-му, митрополиту Іосифу и всемъ, потрудившимся въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ. Однимъ изъ священниковъ было произнесено слово о твердомъ стояніи въ вѣрѣ православной.

Наряду съ отрадными фактами слѣдуетъ отмѣтить и факты прискорбные. Такъ, когда Вилейскіе крестные ходы шли навстрѣчу сельскимъ крестнымъ ходамъ, мимо промчались на тройкѣ какіе-то господа интеллигенты, не тронувъ даже своихъ форменныхъ фуражекъ. То же произошло вечеромъ, когда крестный ходъ, сопровождаемый священникомъ, направлялся обратно въ приписную церковь дер. Волковщины. Катившій на велосипедъ навстрѣчу упитанный чиновникъ въ форменной тужуркѣ и фуражкѣ съ краснымъ околышемъ также не потрудился снять эту фуражку. Если это трудно было сдѣлать ѣдучи, то можно было бы на время остановить велосипедъ. Но, судя по тому, что г. чиновникъ отнял правую руку отъ велосипеда и поднесъ ее по военному къ козырьку, трудностей снять или даже приподнять фуражку не было. Что интеллигенты, подобные вышеописаннымъ, откололись отъ народа и нисколько не знаютъ ни жизни, ни духа его—это не удивительно; но удивительно ихъ дерзость, ихъ демонстративное пренебреженіе къ религіи народа и его святынямъ. Съ большою неохотою снимали шапки предъ православными крестными ходами и католики, по такъ какъ ихъ въ г. Вилейкѣ очень мало, то проявить имъ себя не было возможности.

Ив.

* * Минскъ. Проводы пастыря. 20 го іюня минскій кѣ. прот. о. В. Успенскій, перемѣщенный, съ Высочайшаго соизволенія, на должность ключаря Московскаго Верхо-Спаскаго придворнаго собора, прощался со своими сослуживцами и прихожанами. Соборъ былъ такъ переполненъ молящимися, какъ это бываетъ только на торжественной

пасхальной заутрени. Не смотря на лѣтнее время, когда городъ покидается многими, среди молящихся было много интеллигенціи, нѣкоторые нерочно прїѣхали къ этому дню съ дачъ, все хотѣли услышать послѣднее слово своего любимого „бабушки“, какъ привыкли его такъ все называть въ отличіе отъ другихъ. Задушевное прощальное слово отъѣзжающаго бабушки, произвело сильное впечатлѣніе на прихожанъ, многіе, даже и мужчины, плакали.

Послѣ прощальнаго слова совершенно было напутственное молебствіе, послѣ котораго о. ректоръ семинаріи, прот. Источниковъ, поднесъ отъѣзжающему о. протоіерею на молитвенную память отъ городского духовенства, секретаря консисторіи и соборнаго старосты серебряно-вызолоченную изящной ажурной работы икону Богоматери съ подобающею надписью на укрѣпленной внизу ея серебряной доскѣ. При этомъ гор. благочинный свщ. Квачевскій произнесъ отъ лица духовенства теплую рѣчь; отъ совѣта минскаго Свято Николаевскаго братства поднесена была отъѣзжающему протоіерею серебряно-вызолоченная икона небеснаго покровителя братства св. чуд. Николая въ складнѣ. Представитель совѣта братства о. прот. Аюмскій, выразивъ глубокое сожалѣніе, что съ переходомъ на службу въ Москву прот. Успенскаго братство лишается энергичнаго своего товарища предсѣдателя и сотрудника; вечеромъ на экстренномъ собраніи минскаго отдѣла союза русскаго и рода, открытомъ въ залѣ Свято-Духова монастыря, собрались союзники и, послѣ сердечныхъ напутственныхъ привѣтствій и пожеланій отъѣзжающему предсѣдателю отдѣла прот. Успенскому, поднесены были адресъ, вложенный въ изящную бархатную папку, и преподнесено о. Успенскому званіе почетнаго предсѣдателя минскаго отдѣла союза русскаго народа.

Отъ прихожанъ-простолудиновъ прот. Успенскимъ получены были по почтѣ много простыхъ, но душевныхъ, благодарственныхъ писемъ за все сдѣланное для нихъ ихъ любимымъ пастыремъ. О. Протоіерей гордился своими прихожанами изъ простонародья, особенно охотно поощаившими его религіозныя и патриотическія бесѣды, и часто говорилъ: „вотъ настоящіе мои прихожане—интеллигенцію учать въ семьѣ и школѣ, а этихъ съ любовью учу только я“.

22 іюня о. Успенскій со скорымъ поѣздомъ отбылъ къ мѣсту новаго своего назначенія—г. Москву. Задолго до отхода поѣзда вокзалъ сталъ наполняться лицами разныхъ званій, желающими сказать послѣднее «прости» отъѣзжающему пастырю. Несмотря на будній день здѣсь были и духовенство и чиновничество и простые люди. Трогательные проводы пасомыми своего пастыря рельефно свидѣтельствуютъ, какъ цѣнятся въ народѣ истинные пастыри, а о. Успенскій сдѣлалъ очень много для Минской епархіи и память о немъ здѣсь будетъ незабвенна. Сердечное спаци-

бо за все сдѣлано имъ. Молимъ Господа, чтобы онъ далъ ему силъ для продолженія его дѣланія на пользу Церкви Православной и дорогого нашего отечества

«Колоколь».

Благодарный прихожанинъ.

* * * Изъ Могилев. губ. Въ настоящее время въ Бѣлорусскій деревнѣ идетъ проповѣдь католицизма, проповѣдь упорная, но скрытная, „изъ-за угла“.

Не такъ давно преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій посѣтилъ село Руденецъ (Гом. у.) и въ пастырской бесѣдѣ съ прихожанами, между прочимъ, коснулся пропаганды польскихъ ксендзовъ.

Онъ говорилъ, что они предпочитаютъ бороться съ православіемъ тайно, что такіе приемы нечестны и что поэтому онъ считаетъ своимъ долгомъ вызвать ксендза изъ сосѣдняго села Лапичъ на открытый религіозный диспутъ.

«Если католики истинные христіане, пусть они явятся по завѣту апостола (1 Петр. 3 гл. 15 ст.) на открытую бесѣду объ истинахъ христіанской вѣры»—говорилъ преосвященный.

Насталъ назначенный для бесѣды день. Въ Лапичи прибылъ епарх. миссіонеръ Г. В. Щ—въ нѣсколько воспитанниковъ могилевской дух. семинаріи. Собрались слушатели, но ксендзъ на бесѣду не явился.

На собраніи было нѣсколько католиковъ. Миссіонеръ задалъ имъ вопросъ—почему на приглашеніе не явился ксендзъ.

Католики отправили депутацію въ Гомель—къ декану съ просьбою, чтобы онъ поручилъ лапичскому ксендзу принять приглашеніе на диспутъ, но ксендзъ былъ непреклоненъ.

Такіе случаи не единичны.

Тоже повторилось и въ другомъ мѣстѣ—въ дер. Фащевкѣ, Горец. у.

Тамъ ксендзъ не только уклонился отъ бесѣды, но рѣшилъ даже благоразумно спрятаться... на колокольнѣ.

„Колоколь“

К. Е—о.

Объявленіе.

Вышіе женскіе курсы въ г. Юрьевѣ.

Съ осени 1908 года число высшихъ учебныхъ заведеній города Юрьева Лифляндскаго увеличилось еще однимъ. Профессора и преподаватели историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ юрьевскаго университета учредили высшіе женскіе курсы, которые получили утвержденіе министра народнаго просвѣщенія и находятся въ вѣдѣніи попечителя рижскаго учебнаго округа. Курсы четырехлѣтній, преподаваніе соответствуетъ объему преподаванія на названныхъ факультетахъ юрьевскаго университета съ тою лишь разницею, что на историко-филологическомъ факультетѣ высшихъ женскихъ курсовъ введены методики русскаго языка и исторіи для тѣхъ

слушательницъ, которыя пожелаютъ изученіемъ ихъ подготовить себя къ педагогической дѣятельности. Приемъ на курсы, какъ и въ университетъ, два раза въ году—въ началѣ осенняго и весенняго семестровъ. По избранію учредителей обязанности директора несетъ проф. А. Н. Ясинскій, декана историко-филологическаго факультета И. И. Лаппо, декана юридическаго, факультета проф. Е. В. Пассекъ, распорядительницы курсовъ начальница женской гимназіи А. С. Пушкина М. Н. Воскресенская. Цѣль, которую ставили профессора и преподаватели университета, учреждая высшіе курсы, опредѣлилась потребностью въ широкомъ доступѣ къ университетскому образованию для окончившихъ среднія женскія учебныя заведенія, такъ ярко обнаружившеюся въ послѣдніе года. При переполненіи столичныхъ высшихъ курсовъ, стѣны которыхъ стали тѣсны для желающихъ усваивать научныя знанія, профессора провинціальныя университетовъ должны были естественно пойти навстрѣчу удовлетворенію назрѣвшей потребности университетскаго женскаго образованія, и учрежденіе высшихъ женскихъ курсовъ въ городѣ Юрьевѣ явилось сильнымъ отвѣтомъ профессоровъ и преподавателей мѣстнаго университета на запросъ, который выдвинулся жизнью. Курсы помѣстились въ зданія женской гимназіи А. С. Пушкина, гостеприимно уступившей свое помѣщеніе для лекцій и занятій въ вечерніе часы.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1909 годъ.

(Продолженіе).

XXVI. *Ново-Вилейскій пунктъ*, въ приходѣ г. Ново-Вилейска. Завѣдующій Священникъ О. Недвѣдскій. Религіозно—нравственныя чтенія въ Ново-Вилейскомъ приходѣ открыты съ 1-го Октября 1909 г. Чтенія со свѣтовыми картинами производились въ Реконцишской ц.-приходской школѣ. Всѣхъ чтеній до Рождества Христова было 6. Производились они Свящ. Ново-Вилейской городской церкви В. Недвѣцкимъ и учителемъ названной школы Ѡ. Плаксинымъ. Народу на этихъ чтеніяхъ каждый разъ было свыше 300 чел., въ томъ числѣ 100 чел. учениковъ, а всего слушателей было свыше 1800 чел.—Къ неудобствамъ этихъ чтеній нужно отнести то обстоятельство, что Реконцишская школа находится на самой окраинѣ города, городъ же Ново-Вилейскъ тянется вдоль ж. д. на 5 верстъ. Такимъ образомъ, посѣщать эти чтенія весьма затруднительно, дру-

гой-же столь значительной аудиторіи въ городѣ нѣтъ.

Есть, правда, еще ж.-д. ц.-пр. школа, но чтенія въ этой школѣ завѣдующему, какъ не состоящему въ ней законоучителемъ, жел.-дор. начальство производить не разрѣшаетъ.

Продолжать чтенія въ настоящемъ 1910 г. необходимо. Народъ любитъ эти чтенія, проситъ ихъ и всегда выражаетъ благодарность за ихъ устройство. Трудъ далекаго путешествія въ школу переноситъ мужественно и охотно.

XXVII. *Оникштынский пунктъ*. Завѣдующій Земскій Нач. М. Врублевскій. Въ 1909 г. Оникштынскимъ Ал.-Невскимъ Братствомъ было устроено одно религіозно-нравственное чтеніе на темы: 1) Рождество и Крещеніе Господне, 2) Пить до дна не видать добра.—Аудиторіей служилъ одинъ изъ классовъ Оникштынскаго 2-хъ кл. Министерскаго училища.

Посѣтителей было свыше 150 чел. русскихъ поселенцевъ и ихъ дѣтей, учащихся въ мѣстныхъ школахъ. Были и католики въ числѣ 11 человекъ.—Открытіе чтеній встрѣчено очень сочувственно. Въ устройствѣ чтеній приметъ участіе мѣстный причтъ, состоящій изъ священника І. Будникова и псалом. А. Свитича, а также Завѣдывающій 2-хъ кл.-ымъ Министерскимъ училищемъ К. Е. Зазавикъ, Е. П. Будникова,—супруга мѣстнаго священника и О. Ѡ. Нездачина,—учительница женскаго народнаго училища. Свѣдѣнія о ходѣ чтеній будутъ присылаться періодически. Пунктъ открытъ во второй половинѣ декабря.

XXVIII. *Дукитанскій пунктъ*. Завѣдующій Свящ. Г. Жукъ. Чтенія производились въ Дукитанскомъ народномъ училищѣ и въ Юрьево—Гейшинской ц.-приходской школѣ. Чтеній было 4.—Посѣтителей на нихъ перебивало до 900 человекъ. Были прочитаны: «Житіе Маріи Египетской», «Подвигъ Сусанина», «Ни за грошъ погибъ» (Противъ пьянства), «Смутное время». Посѣщали чтенія большею частью прихожане бѣлоруссы, приходили на нихъ по человекъ 20 и католики.

Чтенія заинтересовали мѣстныхъ крестьянъ и охотно ими посѣщаются. Волшебнаго фонаря, оказалось, они совсѣмъ не видали и смотрѣли на него, какъ на диковинку.—Въ 1910 году по просьбѣ крестьянъ, завѣдующій будетъ производить чтенія и въ будни вечеромъ.—Есть основанія предполагать, что чтенія принесутъ народу большую пользу.

Предсѣдатель Комиссіи А. Миловидовъ.

Члены: {
 В. Богдановичъ.
 Н. Предтечевскій.
 А. Вилецкій.
 С. Соллогубъ.
 П. Кедровъ.
 К. Зальскій.

За Редактора В. В. Богдановичъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

18.

Поученіе въ день Преображенія Господня.

Изъ слышанной нынѣ вами Евангельской исторіи Преображенія Господня вы не могли не замѣтить, братіе, что Преображеніе Господне случилось *во время молитвы* и, безъ сомнѣнія, было плодомъ ея: *взыде (Иисусъ) на гору помолитися,—слышали вы въ евангеліи,—бысть-же, егда моляшеся, видѣніе лица Его ино, и одѣяніе Его бѣло блистающа* (Лук. 9, 27—28). Изъ другихъ Евангельскихъ исторій мы знаемъ, что Спаситель нашъ вообще молился очень часто,—часто цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ... Если же Онъ, безгрѣшный и святѣйшій, Божествомъ совершенно равный Богу Отцу, по человечеству Своему находилъ нужнымъ молиться—обращаться къ Богу Отцу *съ прошеніемъ, благодареніемъ и славословіемъ*: сколь-же необходима должна быть молитва для насъ немощныхъ, слабыхъ, бѣдныхъ, грѣшныхъ тварей, все благое получившихъ и получающихъ отъ Бога—*великаго, всемогущаго, всесовершеннаго!*.. Но не примѣромъ только, а и Божественнымъ словомъ Своимъ Спаситель нашъ училъ и учитъ насъ молиться (Мѡ. 6, 5—13); по просьбѣ учениковъ Своихъ, Онъ преподалъ и оставилъ

намъ даже и самую молитву—*Отче нашъ*, которою мы должны молиться, которая называется поэтому *молитвою Господнею* и которую, конечно, долженъ знать всякій, именующій себя христіаниномъ (Лук. 11, 1—4).

По примѣру и ученію Спасителя, апостолы, первые послѣдователи Христовы, считали молитву одною изъ самыхъ необходимыхъ обязанностей христіанина; *дни и ночи* (Псал. 1, 2) поэтому проводили въ молитвѣ; научали тому-же и другихъ христіанъ: *непрестанно молитесь*, говорили они,—*за все благодарите: ибо такова о васъ воля Божія во Христвъ Иисусъ* (1 Солун. 5, 17—18)!

И истинные и вѣрные христіане всегда, во все времена, молились,—молятся и нынѣ... Молимся и мы, братіе... Но такъ-ли горячо и усердно, какъ молились апостолы, какъ молились и молятся все истинные—святые христіане?

Есть между вами *благіе и вѣрные рабы* Христовы, которые желали-бы во всемъ подражать св. мужамъ и такъ же молиться, какъ молились они. Но житейская обстановка, а иногда и другія обстоятельства мѣшаютъ

имъ, какъ говорятъ они, выполнять это святое стремленіе ихъ.

«Рады-бы»,—съ сокрушеніемъ сердца говорятъ одни изъ этихъ добрыхъ христіанъ,— «рады-бы молиться, какъ молились угодники Божіи, но грѣшныя люди: потонули въ житейскихъ хлопотахъ, дѣлахъ, и не находимъ много времени для молитвы!»..

«Рады-бы»,—говорятъ немощные старцы— «и днемъ и ночью когда встать на молитву, но силъ не видимъ, не находимъ въ себѣ: согрѣшили окаянныя!»..

«Рады-бы молиться»,—говорятъ нерѣдко подвергнушіеся серьезнымъ болѣзнямъ,—«но отказываются и руки слагать крестное знаменіе, и ноги стоять предъ образами»...

«Рады-бы подольше помолиться»,—говорятъ, наконецъ, нѣкоторые изъ васъ,—но согрѣшили: «люди темныя—мало знаемъ молитвъ!»..

Къ вамъ, разсуждающіе такъ, я обращаю нынѣ слово мое. Я желаю показать вамъ, что можете вы и какъ вы можете выполнить христіанскую обязанность молиться при тѣхъ препятствіяхъ, какія представляете вы себѣ и объясняете другимъ,—желаю такимъ образомъ успокоить и утѣшить ваше сердце, стремящееся къ добру и святости...

Что значитъ молиться Богу?

Когда,—дома-ли, или въ храмѣ,—мы встаемъ на молитву предъ св. образами,—языкомъ своимъ произносимъ слова молитвы, рукою полагаемъ на себѣ крестное знаменіе и тѣломъ поклоняемся передъ иконами,—когда въ тоже самое время мысляю, сердцемъ и всею душою устремляемся къ невидимому Богу, внимая молитвеннымъ словамъ: это значитъ—мы молимся Богу; это дѣйствіе, въ которомъ участвуетъ вся душа наша и всѣ члены нашего тѣла, мы и называемъ обык-

новенно *молитвою* въ строгомъ, полномъ и совершенномъ смыслѣ. Такою молитвою мы непременно должны молиться и дома въ опредѣленное время: утромъ, на примѣръ, возставъ отъ сна, вечеромъ отходя ко сну, передъ принятіемъ пищи и послѣ принятія, должны спѣшить для такой молитвы и въ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни, которые и назначаются св. Церковію собственно для того, чтобы въ эти дни, преимущественно передъ другими днями, мы могли *всепло* отдать, посвятить себя на молитву Богу, просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить Его за Его великія къ намъ милости и благодѣянія, прославлять Его величіе, всемогущество, всесовершенство... Но понятное дѣло, что молиться такой полной и совершенной молитвой, въ которой бы участвовали вся наша душа и все наше тѣло, мы не можемъ *постоянно*,—мы не можемъ постоянно *стоять на молитвѣ*. У каждаго изъ насъ есть неизбѣжныя житейскія тѣлесныя нужды, удовлетвореніе которыхъ требуетъ отъ насъ трудовъ и времени; да на такую непрерывную молитву у насъ, слабыхъ смертныхъ, не стало-бы и силъ ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ, требующихъ успокоенія и отдохновенія. А между тѣмъ намъ заповѣдано, какъ говорилъ я, *молиться непрестанно*... Что-же? Слово Божіе требуетъ отъ насъ невозможнаго? Невозможнаго отъ насъ никто не требуетъ ни Богъ, ни Его посланники, св. мужи. Спаситель нашъ Самъ, какъ извѣстно, занимался древодѣланіемъ, *утруждался* и находилъ нужду въ отдохновеніи; св. апостолы пріобрѣтали себѣ хлѣбъ трудами рукъ своихъ и также нуждались въ успокоеніи... Стало быть, если дана намъ заповѣдь *непрестанно молиться*; то, очевидное дѣло, что, кромѣ обыкновеннаго, извѣстнаго вамъ, *стоянія на молитвѣ*, есть нѣчто, что также можетъ имѣть значеніе истинной

молитвы, угодной Богу и спасительной для насъ. Что же это именно?

Проявленіе, проблески такой истинной, угодной Богу молитвы могутъ быть и бывають въ вашей собственной жизни. Ввѣряя, напримѣръ, неизвѣстному будущему сѣмена свои, сѣющій ихъ земледѣлецъ не обращаетъ ли мысли своей къ Богу, не говорить-ли часто: «уроди, Господи! Не оставь Своей великой милостью»!.. Угрожаетъ ли посѣвамъ его засуха? «Пошли, подай, Господи, дождичка!» говоритъ онъ. Хорошая-ли погода нужна ему?—«Дай Господи, хорошей погодки!» выражается онъ. Принимаетесь-ли вы вообще за какое-либо дѣло, обставленное какими-либо затрудненіями для васъ и препятствіями?—«Помоги, Господи!» говорите вы. Такъ нужда въ Божіей помощи невольнo вызываетъ изъ груди вашей молитвенный вопль, невольнo обращаетъ взоры ваши къ небу, невольнo заставляетъ васъ просить себѣ у Бога помощи и силы!.. Когда все благопріятствуетъ тебѣ, — когда Богъ посылаетъ на землю благовременный дождь, когда въ другое время даетъ нужную тебѣ ясную погоду, когда нивы твои обѣщаютъ тебѣ обиліе плодовъ, когда на лугахъ твоихъ цвѣтутъ и растутъ травы тучныя и т. д., — не говоришь-ли ты: «Слава тебѣ, Господи, Слава Тебѣ, Господи! Экая благодать нынѣ! Благодарю тя, Господи»?!. Такъ изливаемая на васъ Божіи милости и благодѣянія невольнo побуждаютъ васъ *возсылать Ему славу!*.. Эти то невольныя ваши обращенія къ Богу и суть проблески, какъ сказалъ я, истинной угодной Богу молитвы, требуемой отъ насъ заповѣдію о непрестанной молитвѣ.. Но это именно только еще проблески такой молитвы... Хотите-ли, чтобы проблески эти привели васъ къ самой непрестанной молитвѣ? Вы можете приобрѣсти ее: это зависитъ отъ васъ.

Для этого намъ нужно сколь можно болѣе и чаще углубляться въ самихъ себя, размышлять, рассуждать о нашемъ отношеніи къ Богу, о нашей зависимости отъ Бога, о нашемъ бѣдномъ грѣховномъ состояніи и т. д.; для этого намъ нужно сколь можно болѣе имѣть вниманія и ко всему, насъ окружающему, всему, совершающемуся около насъ. При такомъ вниманіи къ себѣ и ко всему окружающему, вездѣ, на каждомъ шагу вы встрѣтите нужду въ Божіей помощи, на каждомъ шагу встрѣтите Божіи къ себѣ милости и благодѣянія, вездѣ и всегда будете видѣть *славу Божию*—и въ *небесахъ*, сіяющихъ свѣтилами, и на землѣ, усѣянной чудесами премудрости, всемогущества и благодати Божіей: слѣдовательно, при этомъ вниманіи вашемъ, вы найдете для себя твердыя, сильныя и постоянныя основанія и побужденія чаще и чаще взывать къ Богу, просить Его о помощи, благодарить за благодѣянія, прославлять за совершенства. Частыя-же воззванія ваши къ Богу могутъ, наконецъ, обратиться въ привычку — въ вашу природу, стало быть могутъ дать душѣ вашей то, что называется *направленіемъ, настроеніемъ*: это направление, настроеніе, будетъ молитвеннымъ. А это то *всегдашнее молитвенное направление* — *настроеніе* и составитъ ту *непрестанную молитву*, которой требуетъ отъ насъ Слово Божіе, ибо при этомъ настроеніи и направленіи, Богъ будетъ всегда предъ нашими взорами, имя Его святое напишется въ нашемъ умѣ, въ нашемъ сердцѣ и не сойдетъ, такъ сказать, съ языка нашего, станеть проноситься нами даже во время самаго сна нашего.. (Пѣсн. пѣсн. 5, 2).

Итакъ, *молиться* не значитъ только въ извѣстное время стоять на молитвѣ предъ св. образами, читать извѣстныя молитвы и съ крестнымъ знаменіемъ класть поклоны: и

кромѣ этого опредѣленнаго времени и опредѣленнаго мѣста для молитвы христіанскую обязанность молиться мы можемъ исполнять всегда, во всякое другое время и во всякомъ мѣстѣ. Ты занятъ житейскими дѣлами? Житейскіе труды наши и занятія, какъ указаль я вамъ, при нашемъ вниманіи къ себѣ, не только не помѣшаютъ намъ обращаться къ Богу, напротивъ еще возбуждаютъ насъ къ этому обращенію: возноси же, при этихъ занятіяхъ своихъ, сколь можно чаще, умъ и сердце свое къ Богу. Немоощенъ ты? Боленъ? Тѣло твое отказывается служить тебѣ, рука не поднимается даже для крестнаго знаменія, самый языкъ не повинуется тебѣ? Болѣзни и немощи наши тоже даютъ намъ одно изъ самыхъ сильныхъ побужденій призывать на помощь Бога: возносись-же къ Нему *душею своею*... Мало ты знаешь молитвъ? *Царствіе Божіе*, говоритъ намъ Слово Божіе, *не въ словеси, а въ силѣ*: обращайся къ Богу *духомъ своимъ*, имѣй сердце сокрушенное и смиренное: *сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничтожитъ*, тверди чаще, если уже не знаешь никакихъ другихъ молитвъ, *Отче нашъ*, или же *молитву Іисусову*: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго»!.. Хотѣлось бы тебѣ и душею, и тѣломъ помолиться, потрудиться, но за житейскими дѣлами ты удаленъ отъ св. иконъ? *Возведи очи свои къ небу* и молись...

«Что-же»? Спросить кто-либо: «Нужно-ли, поэтому, и вставать уже на молитву дома предъ образами и ходить на ту же молитву въ церковь»?!

Такъ могутъ спросить, конечно, развѣ только тѣ изъ васъ, которые и дома лѣнивы молиться, и еще болѣе лѣнивы ходить на молитву въ храмъ Божій, и которые не внимаютъ никакимъ убѣжденіямъ о необходимости въ опредѣленное время молиться и дома, и въ храмѣ... Но не къ нимъ, какъ сказалъ я, обращаю мое настоящее слово, а къ тѣмъ, благочестивая душа которыхъ, не довольствуясь урочнымъ временемъ для молитвы, желала бы сколь можно чаще возноситься къ Богу, и которые никогда, безъ сомнѣнія, не опустятъ случая и дома, въ опредѣленное время, *всцѣло* отдаться молитвѣ предъ видимыми изображеніями невидимаго Бога и Его св. угодниковъ, никогда не опустятъ случая идти на такую молитву и въ храмъ Божій—мѣсто особеннаго присутствія Божія и Божіей благодати, какъ это и дѣлали всегда и во всѣ времена благіе и вѣрные рабы Христовы...

Итакъ, братіе, молитесь въ положенное время и дома передъ св. иконами, спѣшите въ указанное св. Церковію время и въ храмъ Божій на молитву, и не сокрушайтесь, что кромѣ этого опредѣленнаго времени вы не можете молиться: вы можете молиться *всегда, во всякое время, и во всякомъ мѣстѣ духомъ*...

Христе, на Оаворѣ преобразивыйся! *Пошли намъ присносушныи свѣтъ Твой и св. истину Твою! Да возсіяютъ они въ темныхъ и лживыхъ сердцахъ нашихъ, да наставятъ насъ на дѣла благая, и введутъ насъ въ юру святую Твою, въ Твои небесныя селенія!*.. Аминь.

ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА.

Слово

православнаго русскаго священника къ православному бѣло- русскому народу.

*«Благодать вамъ и миръ отъ
Бога Отца нашего и Господа
Иисуса Христа, возлюблен-
ныя чада!»*

Вы знаете, братіе, что Царскимъ указомъ отъ 17-го апрѣля 1905 года оповѣщено всему свѣту, что всякій подданный православнаго русскаго Царя, будь онъ православный, католикъ, лютеранинъ, іудей, магометанинъ и даже язычникъ, можетъ свободно исповѣдывать свою вѣру, по своему обряду, безъ страха, безъ боязни.

Казалось-бы что такая Царская милость должна внести миръ и любовь во взаимныя отношенія православныхъ и неправославныхъ.

Между тѣмъ, съ горестнымъ чувствомъ приходится замѣчать, что живущіе среди насъ католики, вмѣсто радости и благодарности Богу за то, что получили свободу молиться по своему обряду, захотѣли причинить намъ—православнымъ—скорбь и печаль. Въ необузданной дерзости своей они стали толковать великую Царскую милость совершенно превратно. Они стали распространять нелѣпую молву, что нашъ истинный языкъ—языкъ польскій, что сами мы поляки, а не русскіе; что наша исконная вѣра—римско-католическая, которая и есть единая истинная вѣра, дающая исповѣдникамъ ея наслѣдіе жизни вѣчной; что мы живемъ въ Польшѣ—во владѣніи Пресвятой Богородицы, Которая—Польша и другого языка, и вѣры, кромѣ польской, не понимаетъ; что Царь хочетъ, чтобы всѣ Его подданные перешли въ католическую вѣру; что всѣ православные священники съ своими прихожанами, если не примутъ польской вѣры, будутъ изгнаны изъ нашего края, въ которомъ снова

будетъ Польша. Мало того, они стали клеветать безъ зазора совѣсти во всеуслышаніе на нашу Православную вѣру, называя ее вѣрой самой худшей во всемъ мірѣ; стали угрожать местию всѣмъ тѣмъ православнымъ, которые не пожелаютъ записаться католиками.

Но не станемъ, братіе, приводить другихъ недобрыхъ отзывовъ о нашей святой Православной вѣрѣ со стороны католиковъ; скажемъ только, что нашлись между православными слабые въ вѣрѣ люди, которые подъ вліяніемъ ложныхъ рѣчей, угрозъ, принужденій или обѣщанія выгоды, отреклись отъ православія, оставили свою родную Матерь—Православную Церковь и перешли въ чуждое имъ католичество, убоялись угрозъ католиковъ, но не убоялись Бога и суда Божія. Да вразумить ихъ Господь! Вы-же, возлюбленные о Христѣ братіе, были ввержены въ великую скорбь и смущеніе. Спѣшимъ, поэтому, къ вамъ съ словомъ утѣшенія и радости.

Миръ вамъ! Не бойтесь! Не смущайтесь духомъ!

Благодареніе Богу, что мы не только находимся въ Православной Церкви Божіей, но что и родились въ ней, что на ея материнскихъ рукахъ мы воспитываемся, подъ ея материнскимъ кровомъ и храненіемъ живемъ и дѣйствуемъ и покоимся. Наша Православная Церковь есть единая христіанская церковь, которая хранитъ ученіе Христово во всей первоначальной чистотѣ и неповрежденности. Со времени основанія своего Христомъ Спасителемъ она всегда стояла, стоитъ и теперь и будетъ стоять, по непреложному слову Господа, до скончанія вѣка и «*врата адова не одолѣютъ ея*». А сколько, возлюбленные, было нападеній на Православную Церковь! и всякій разъ нападавшіе на нее враги погибали, а она возвы-

шалась и съ каждою побѣдою становилась все сильнѣе, все неодолимѣе. Да и какъ, братіе, не стоять твердо Церкви Божіей, когда Христосъ Господь такъ возлюбилъ ее, что и Себя предалъ за нее; какъ не стоять ей, когда Онъ-же Самъ—и Глава ея, Онъ—защитникъ и покровитель: Его-ли одолѣютъ силы вражіи? Нѣтъ! Скорѣе солнце угаснетъ, вежели Церковь помрачится; скорѣе небо и земля прейдутъ, а слово Господа не мимо идетъ!

Наша Православная церковь есть единая Святая, Соборная и Апостольская Церковь. Она, и только она одна есть *столъ и утвержденіе* истины: въ ней Богоучрежденное священноначаліе, въ ней всѣ Богоустановленныя таинства, и только въ ней одной наше спасеніе. А что именно наша церковь—свята, непорочна и истинна, это подтверждается и тѣмъ, что и вся католическая церковь до десятаго вѣка исповѣдывала съ нами догматы вѣры, признавала наши таинства въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, и образъ совершенія ихъ—признавала и принимала вмѣстѣ съ нами весь санъ священный, не отличаясь ни въ чемъ отъ Православной церкви и находилась съ нею въ тѣсномъ братскомъ единеніи вѣры и любви. И только съ десятаго вѣка, когда наша Православная Церковь не признала непогрѣшности и главенства римскаго папы, католическая церковь отдѣлилась отъ Православной Церкви и съ тѣхъ поръ католики возненавидѣли нашу святую вѣру и Церковь, постоянно все болѣе и болѣе удаляясь въ своемъ вѣроученіи отъ Православія.

Посмотримъ теперь, братіе, что такое представляетъ собою отдѣлившееся римско-католичество или папство? Что это за исповѣданіе вѣры?

Это такое исповѣданіе, которое хочетъ на мѣсто истинно-католической, т. е. истинно вселенской, единой православной вѣры и церкви, поставить вѣру и церковь римскую и ее сдѣлать вселенскою. Она хочетъ, чтобы всѣ христіане исповѣдывали вѣру такъ, какъ исповѣдуетъ ее отдѣлившійся отъ вселенской церкви Римъ, римскій папа, а не такъ, какъ исповѣдывала и исповѣдуетъ ее единая вселенская церковь, со времени св. апостоловъ, св. отецъ и вселенскихъ соборовъ.

Такъ-то римско-католическое исповѣданіе ставитъ одинъ христіанскій городъ Римъ, одну христіанскую церковь—римскую—выше всего міра христіанскаго, выше всей церкви. Одного римскаго папу оно ставитъ выше всѣхъ христіанъ, выше вселенскихъ соборовъ, выше св. отцовъ, и почти что выше самыхъ апостоловъ. И точно, папы себя то по преимуществу называли намѣстниками Христа, *главою церкви*. Довольно указать, братіе, на такое ученіе, чтобы видѣть, что оно могло быть порождено только неполезною гордостью людскою, какою и дѣйствительно отличались тѣ папы, которые впервые выдумали это ученіе.

Папа глава церкви! Не грѣхъ-ли говорить такъ Слово Божіе учить насъ, что одинъ Христосъ—Глава церкви, Онъ—*пастырь добрый* единаго стада церкви, Онъ и *пастыреначальникъ*, а всѣ пастыри равны предъ Нимъ. Кто же и когда поставилъ римскаго папу главою церкви?

Католики говорятъ: Христосъ поставилъ ап. Петра главою или княземъ апостоловъ, а потому и всей церкви, и Петръ былъ епископомъ въ Римѣ, и передалъ свою власть своимъ преемникамъ—римскимъ епископамъ или папамъ, которые въ своей самостоятельности дошли до того, что дерзнули провозгласить себя непогрѣшимыми, т. е. присвоили лично себѣ то, что можетъ принадлежать, по обѣтованію Господа, лишь всей вселенской церкви.

Спросимъ далѣе католиковъ: развѣ въ одномъ Римѣ былъ св. ап. Петръ и ставилъ здѣсь епископовъ? Конечно, нѣтъ. Ап. Петръ, какъ апостоль Христовъ, долженъ былъ повсюду ходить для ирповѣди Христовой, въ исполненіе заповѣди Спасителя: *идите въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари*. Да и гдѣ сказано въ Евангеліи, что Христосъ поставилъ св. Петра *главою, княземъ апостоловъ*? Такихъ и словъ нѣтъ въ Евангеліи: то ложь на Христа, на св. ап. Петра!

Впрочемъ, мы не станемъ долго разбирать этого лживаго ученія о главенствѣ папы; скажемъ только, что это опасное ученіе: папы, какъ люди, не разъ заблуждались въ вѣрѣ, были даже весьма нечестивые и дурные папы: что-же было бы съ св. вѣрою и церковью Христовою, если бы онѣ были исполнѣ во власти ихъ, какъ того хотятъ католики? Къ счастью этого не могло быть. Наша Православная Церковь отвергла власть папы, обличала его и тѣ искаженія, которыя явились въ римскомъ исповѣданіи. Таково, напримѣръ, искаженіе въ символѣ вѣры, гдѣ къ словамъ о св. Духѣ: *иже отъ Отца исходящаго*, католики прибавили и *отъ Сына*, уча такимъ образомъ, что Духъ Святый происходитъ отъ Отца и Сына.

Всѣ христіане, какъ извѣстно, *вѣруютъ во святую Троицу*—Отца, Сына и Святаго Духа: но послѣ того, какъ Спаситель нашъ столь ясно и опредѣленно сказалъ о Духѣ Святомъ, что онъ отъ *Отца исходитъ*, не правда ли, братіе, что неприятно какъ то и больно за своевольное и прямое искаженіе этихъ божественныхъ словъ Спасителя католиками, будто Духъ Святый исходитъ еще и отъ Сына?!

Вымыселъ дерзкій, идущій прямо противъ вселенскихъ соборовъ, св. отцовъ, противъ словъ Самого Спасителя, который сказалъ: *егда придетъ Утѣшитель, его-же азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26). Вымыселъ опасный! Ибо кто разъ позволилъ себѣ пойти прямо противъ св. отцовъ, соборовъ, словъ Самого Господа, тотъ на что не отважится! И точно, возлюбленные, римскіе папы въ истолко-

вани христіанскаго вѣроученія дѣлали все, что хотѣли.

Господь въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ открылъ намъ, что между осужденными грѣшниками и спасенными избранниками утверждена непроходимая пропасть (Лук. 16, 26), безотрадное положеніе грѣшниковъ могутъ ослабить, по ученію вселенской церкви, единственно заслуги Иисуса Христа; а католики самовольно отвергли эти заслуги и выдумали какое-то среднее состояніе умершихъ душъ, какое-то чистилище, гдѣ грѣшныя души, какъ металлъ какой-нибудь, огнемъ очищаются. Подумайте сами, православные, что важнѣе и цѣннѣе для нашего спасенія—заслуги ли Иисуса Христа, или придуманное католиками чистилище?....

Или опять: св. писаніе ясно и опредѣленно говоритъ, что *какъ однимъ человекомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человекѣвъ, потому что все согрѣшили* (Римл. 5, 12), и тѣмъ даетъ намъ замѣтить, что все человечество безъ исключенія подчинено первородному грѣху, а католики самовольно утверждаютъ, что зачатіе и рожденіе св. Дѣвы Маріи было сверхъестественное; утверждая такъ, католики не знаютъ или не желаютъ знать, что Пресвятая Дѣва Марія умерла естественно, какъ умираютъ и всѣ люди, и что Она Сама называетъ Господа Бога Своимъ Спасителемъ (Лук. 1, 47) и этимъ прямо даетъ намъ замѣтить Свою причастность къ первородному грѣху по Своему рожденію. Умѣстно ли, братіе, такое самоволіе въ догматахъ вѣры?

Еще примѣры. Устанавливая св. таинство Причащенія, Господь взявъ въ Свои Пречистыя руки хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и, раздавая ученикамъ Своимъ, сказалъ: *примите, идите, сіе есть тѣло Моё*. Потомъ, взявъ чашу съ виномъ, подалъ ученикамъ Своимъ, говоря: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завета*.

Изъ этихъ словъ видно, что всѣ мы должны причащаться Тѣла и Крови Христовой, а католики говорятъ: нѣтъ не всѣ, а только ксендзы должны причащаться Тѣла и Крови Христовой, а міряне—народъ—пусть причащаются только подъ однимъ видомъ Тѣла Господня; пусть причащаются опрѣсноками, а не квасными хлѣбами—просфорами,—на которомъ Христосъ совершилъ Таинство.

Чѣмъ виноваты бѣдныя дѣти, что ксендзы совѣмъ лишаютъ ихъ Причастія? Чѣмъ виноватъ народъ, что ксендзы причащаютъ его однимъ Тѣломъ Христовымъ, а не вмѣстѣ и Пречистою Кровію, какъ это они сами дѣлаютъ?

Да, братіе, папы римскіе отняли у народа Пресвятую Кровь Христову, причащая его однимъ Тѣломъ—прямо вопреки словамъ Господа, Который сказалъ: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завета*, вопреки примѣру св. апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, при которыхъ всѣ хри-

стіане причащались Тѣла и Крови Христовой (1 кор. 11, 26—28). Не дерзновенно-ли это? Не противозаконно-ли? Католики упорно не хотятъ знать, что кто причащается Тѣла и Крови Христовой, тотъ умилостивляетъ Бога и спасаетъ душу для жизни вѣчной. Самъ Спаситель сказалъ: *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ; Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь имать животъ вѣчный и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54, 56). Гордость римскихъ папъ не хочетъ знать этихъ словъ Спасителя. Жалкое заблужденіе!

Господь далъ власть пастырямъ прощать людямъ содѣянные ими грѣхи, но только въ прошедшемъ времени; а папа римскій святотатственно и богохульно присвоетъ себѣ божескую власть прощать людямъ и будущіе грѣхи, т. е. не только тѣ грѣхи, которые сдѣлалъ человекъ, но и тѣ, которые человекъ еще намѣренъ сдѣлать. Отсюда появились въ католичествѣ такъ называемыя индульгенціи; отсюда произошла у католиковъ наглая торговля грѣхами человеческими. Посему за 10—15 рублей можно купить себѣ прощеніе грѣховъ на полгода или годъ, а еще за большую сумму можно вывести душу покойника изъ какого-то измышленнаго чистилища! Подумайте, православные, развѣ можно сочувствовать сему? Развѣ можно равнодушно относиться къ такому ученію католиковъ.

Скажемъ и о таинствѣ муропомазанія. Въ нашей Православной Церкви таинство это совершается священниками надъ крещаемыми тотчасъ послѣ крещенія; въ римской или католической церкви это таинство могутъ совершать одни только епископы надъ совершеннолѣтними. Такимъ образомъ, всякій католикъ, который хотя и крещенъ, но не бижмованъ, не совершенный христіанинъ, такъ какъ, по словамъ Климента, папы римскаго, безъ таинства муропомазанія „никто же совершенъ христіанинъ можетъ быть“. Чтобы, значить, католики были совершенными христіанами, необходимо дожидаться пріѣзда бискупа, который-бы побижмовалъ. Но развѣ бискупъ вездѣ можетъ быть? Цѣлые тысячи католиковъ лишаются этого дара Божія и умираютъ небижмованными. Какое же это христіанство! Что это за церковь!—

Примѣтимъ еще о таинствѣ елеосвященія. Апостолы прямо говорятъ, что оно должно быть совершаемо по первому поводу приключоющейся болѣзни человекѣву, и притомъ совершаемо для выздоровленія: *болень-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ..... и молитва въры исцѣлитъ болящаго* (Іак. 5, 14—15): а католики это таинство называютъ „*послѣднимъ помазаніемъ*“ и совершаютъ его въ видѣ провожанія на тотъ свѣтъ. Не значить ли это извращать смыслъ таинства и придавать ему совершенно не апостольскій характеръ?—

А кому изъ насъ, братіе, не приходилось присутствовать въ костелѣ, когда тамъ молятся „за

померщи души“. Вотъ мы являемся въ костель и что же видимъ? Видимъ громадный катафалкъ среди костела, а на немъ гробъ. Намъ кажется, что сосѣда нашего—католика—выкопали изъ могилы и вторично собираются хоронить его; муки наши о потерѣ добраго сосѣда естественно усиливаются; молиться мы не можемъ, службы отправляемой не понимаемъ, а все смотримъ на гробъ, не увидимъ-ли хотя дорогихъ останковъ сосѣда. Но вотъ служба кончилась, катафалкъ убираютъ; засматриваемъ мы въ гробъ, а онъ пустой. Какое разочарованіе! Къ чему этотъ обманъ?

А кто не ходилъ въ костель, любопытства ради, поглазѣть „на шлюбъ“, когда молодые встрѣчаются и провожаются веселой музыкой, которая бываетъ тѣмъ бравурнѣе, чѣмъ болѣе ублажень органистъ брачующимися?

Умѣстно-ли въ храмѣ Божіемъ разыгрывать марши?

Да и что собственно можетъ тянуть православнаго въ костель? Что онъ здѣсь услышитъ? Можетъ быть, что увидитъ такое, чего въ нашей Православной Церкви нѣтъ, да, православный въ костель увидитъ много для себя страннаго. Увидитъ, напримѣръ, на одной иконѣ латинскаго святаго Доминика во весь ростъ съ собакой, на другой увидитъ измѣнника вѣры и народности русской Юсафата Кунцевича съ топоромъ въ головѣ, который всадила ему одинъ витебецъ за жестокое преслѣдованіе имъ православныхъ, и за тѣ муки, которымъ онъ подвергалъ русской народъ, склоняя его къ униі; увидитъ предъ Рождествомъ Христовымъ, какъ устроены изъ дерева и бумаги ясли съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ Юсифомъ и Маріей; увидитъ предъ Пасхою фигуры, сдѣланныя изъ бумаги, ангеловъ, отвалившихъ камень отъ дверей гроба, а такъ же женъ мироносицъ. Но, братіе, какъ бы хорошо эти фигуры ни были устроены, онѣ никогда не возбуждаютъ въ насъ—православныхъ—того чувства, которое возбуждаютъ въ насъ св. иконы. Поглазѣть, поглазѣть на нихъ православный—и пойдетъ въ свою церковь приложиться къ плащаницѣ, куда, смотришь, тянутся за ними и многіе католики, особенно изъ простыхъ.

Не будемъ говорить о другихъ вымыслахъ католиковъ и искаженіяхъ въ святой вѣрѣ. Но изъ того, что сказано, вы, братіе, можете видѣть, что католики заблудились отъ пути истиннаго, во многомъ погрѣшили противъ вселенской вѣры и церкви, введя у себя разныя новшества—новые догматы, обряды, которыхъ не было въ древней церкви Христовой.

Не мы, а католики *отклонились* отъ единства Православной вселенской Церкви, а мы, православные, составляемъ непрерывное и неизмѣнное продолженіе послѣдней.

На всей Святой Руси великой и въ нашемъ краѣ, со временъ св. князя Владиміра, который самъ крестился и крестилъ весь русскій народъ въ Православную вѣру, всегда была, есть и будетъ наша св. Православная вѣра. Если же католики и селятся доказать, что не православіе, а католичество положило въ этомъ краѣ основаніе христіанству,—то это неправда, ложь, не вѣрьте этому. Въ древнія времена въ городахъ Виленской и сосѣдней намъ Минской губерніи—Туровѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Слуцкѣ, Новогрудкѣ и др. правила православные князья изъ рода св. Владиміра, все населеніе края было тогда православно-русское, много было въ краѣ православныхъ храмовъ и монастырей и не было вовсе католиковъ среди кореннаго населенія края, не было и костеловъ. Затѣмъ и въ послѣдующее время, подъ владычествомъ Литвы и Польши, до введенія униі, народъ, жившій въ нынѣшнихъ Западныхъ губерніяхъ, сохранялъ неизмѣнно русскій языкъ и православную вѣру и назывался народомъ русскимъ. Самые дворяне въ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ—Радзивиллы, Огинскіе, Ваньковичи, Тышкевичи, Ратомскіе, Любецкіе и др. до времени униі называли себя русскими и православными и только впоследствии сдѣлались католиками. Въ этомъ удостовѣряютъ насъ сохранившіяся до настоящаго времени древнія грамоты, собственноручно подписанныя тѣми дворянами, а такъ же сочиненія древнихъ писателей не только русскихъ, но и польскихъ.

Что не католики, а русскіе православные люди населяли этотъ край, видно и изъ того, что еще при древнихъ князьяхъ—Гедиминъ и Ольгердъ,—православіе было уже твердо здѣсь, чему свидѣтельствомъ служатъ нѣкоторые православные храмы старинной Вильны. Первые мученики христіанства на Литвѣ: Антоній, Іоаннъ и Ефставій были православные, и Господь, за мученичество ради православія, сдѣлалъ ихъ тѣла нетлѣнными и чудотворными. Кромѣ находящихся въ Вильнѣ святыхъ мучениковъ, вспомнимъ еще цѣлый сонмъ чудотворцевъ Печерскихъ съ преподобнымъ Антоніемъ и Θεодосіемъ, Сергія Радонежскаго, Іова Почаевскаго, Московскихъ и Воронежскихъ святителей, Валаамскихъ и Соловецкихъ чудотворцевъ, Θεодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго, Евфросинію Полоцкую, Анну Кашинскую и многихъ, многихъ другихъ... Всѣ они спаслись въ православной вѣрѣ, а не въ католической... Развѣ это не указаніе Божіе истинности православія и любви Бога къ нашей вѣрѣ, которую такъ открыто и неразумно поносятъ католики?! Вспомнимъ еще, сколько въ нашемъ святомъ православіи чудотворныхъ иконъ Богоматери, изъ которыхъ многія весьма почитаются самими же католиками, какъ, напримѣръ Остробрамская икона Богоматери, Ченстоховская и другія иконы, взятая во время войны поляковъ съ Москвой. Развѣ мы найдемъ въ католичествѣ

столько чудотворныхъ иконъ, угодниковъ Божіихъ, которые являютъ намъ Божию благодать и Божіе благословеніе на нашу Православную Матушку—Русь!.. Гдѣ мы найдемъ такіе живые, цѣлбоносные плоды благодатной жизни и въ такомъ изобиліи, кромѣ нашей святой Православной Церкви? Поэтому не намъ—православнымъ—надо переходить въ католицизмъ, а, наоборотъ, католикамъ отрѣшаться отъ своихъ новшествъ и вспомнить о своей Матери—Православной Церкви, которая ждетъ ихъ и молится о соединеніи и объ обращеніи къ ней отдѣлившихся христіанъ.

И поистинѣ, несчастны, жалки, братіе, тѣ православные, которые покинули свою истинную Мать—Церковь и перешли въ чуждое намъ католичество. Они пошли на вѣчную погубель. Они забыли, что ихъ ждетъ судъ Божій, что ихъ оставитъ благодатная сила Божія и святые угодники православные отвергнутся отъ нихъ, какъ отступниковъ и хулителей той вѣры, которой держались святые Божіи. Тяжелый отвѣтъ они дадутъ предъ Господомъ на Его страшномъ и всеобщемъ судѣ. Они сами не знаютъ, чего ищутъ. Тебѣ, возлюбленный, нужно спасеніе? Но оно—въ Церкви. «Не должно у другихъ искать истину», говоритъ св. Ириней, «ее легко заимствовать отъ Церкви: ибо въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, Апостолы положили все, что принадлежитъ истинѣ. Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, и всякая благодать». Тебѣ непонятны гдѣкоторыя ея чиноположенія и уставы, ты хочешь знать, почему и для чего въ Церкви учреждены тѣ и другіе обряды? Спроси же объ этомъ у самой Церкви, обратись къ ней, какъ послушный сынъ, и она охотно исполнитъ твое желаніе; у нея не установлено ничего безъ разума, ничего безъ смысла и значенія. Зачѣмъ же ты бѣжишь изъ ограды ея? Или ты разумнѣе всѣхъ святыхъ Божіихъ, которые обрѣли спасеніе въ церкви, которыхъ Самъ Господь прославилъ, по неложному слову Своему: *прославляюще Мя прославию* (1 Цар. 2, 30)?

Знай же, возлюбленный, если ты думаешь устроить свое спасеніе помимо единой святой, соборной и апостольской Церкви Православной, если ты уклоняешься отъ общенія съ нею, то въ гордости своей ты самъ жестоко заблуждаешься; кто не хочетъ быть покорнымъ сыномъ Православной Церкви, тотъ выслушай грозное слово Самого Господа: *«иже и Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь!»*

Пожалѣемъ же, братіе, о совратившихся, будемъ заботиться объ обращеніи ихъ на путь истинный. Господь милостивъ! Намъ уже извѣстно, что многіе, перешедшіе въ католичество, уже

пожалѣли, что оставили свою вѣру, свою народность и свой языкъ и приняли чужую вѣру и чужое богослуженіе. Нѣкоторые изъ нихъ уже прильнули къ своей любвеобильной Матери—Церкви; объ остальныхъ же перешедшихъ въ католичество, будемъ молиться, чтобы Господь Богъ, услышавъ нашу молитву, вразумилъ заблудившихся и снова обратилъ на путь истины уклонившихся съ него.

Вы же, возлюбленные, пребудете вѣрными дѣтьми св. Церкви Православной, которая есть единственный ковчегъ спасенія во всемъ мірѣ; держитесь православія такъ твердо, какъ тверды были въ немъ наши Русскіе Цари, наши дѣды и отцы, которыхъ силой и обманомъ обращали въ католичество и унию, когда польская власть управляла здѣшнимъ краемъ, но они не поколебались въ своей вѣрности Церкви Православной. Лучше умереть, чѣмъ лишиться Православія.

Подражайте своимъ предкамъ, любите храмъ Божій, храните добрые обычаи ваши и обряды, согласные съ духомъ богослуженія Православной Церкви, читайте чаще православныя книги духовнаго содержанія, живите со всѣми мирно и Господь мира будетъ съ вами.

Льстивыхъ учителей убѣгайте и не слушайте ихъ зминныхъ совѣтовъ и злохуленій на св. Православную вѣру и Церковь.

Любите искренно и нелицемѣрно своего духовнаго отца, къ нему, во всѣхъ духовныхъ нуждахъ, прибѣгайте за совѣтомъ и наставленіями. Духовный отецъ есть истинный руководитель и споспѣшникъ вашего спасенія. Когда будутъ смущать васъ или какія либо сомнѣнія, или недобрые люди, спѣшите къ вашему духовному отцу, ему откройте ваше сердце, и онъ укажетъ, кто ваши истинные друзья и кто «лютые волки въ овечьей одеждѣ», скажетъ, гдѣ, на чьей сторонѣ правда и гдѣ ложь.

Будьте усердны къ Православной Церкви, любите и берегите ее, исповѣдуйтесь и причащайтесь непремѣнно, хотя разъ въ годъ.

Православные Русскіе люди! Принесемъ усердную молитву Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ сохранилъ Церковь свою невредиму, неизмѣнну и непоколебиму и насъ утвердилъ въ истинной и непорочной вѣрѣ ея. Пусть же всегда и каждый взываетъ къ Нему такъ же, какъ и сама святая Церковь молится: *утверди, Боже, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича все России, святую православную вѣру, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка. Аминь.*

Священ. К. Околовичъ.

Сельско-хозяйственный отделъ.

А) Уничтоженіе крапивы.

Крапива обыкновенная (*Urtica dioica*) является во многихъ случаяхъ нежелательной гостьей для сельскаго хозяйства, покрывая собою большія площади, въ особенности на осушенныхъ луговыхъ угодіяхъ. Обыкновенныя средства, примѣняемые для борьбы съ крапивой, т. е. частое скашивание ея, вырваніе и пр., равно какъ и перелашка занятаго ею мѣста, рѣдко ведутъ къ цѣли, крапива вновь отрастаетъ и продолжаетъ оставаться на занятомъ ею мѣстѣ. На основаніи этого нѣмецкій хозяинъ Кольнаръ примѣнилъ въ борьбѣ съ крапивой новое средство: опрыскиваніе молодыхъ растеній весной мѣднымъ и желѣзнымъ купоросомъ и растворами каинита и 40 процентной калийной соли.

Въ своихъ опытахъ онъ употреблялъ 20 процентный растворъ указанныхъ веществъ, причемъ все они дѣйствовали на крапиву такимъ образомъ, что молодые листочки сразу же чернѣли и отваливались. Черезъ нѣкоторое время послѣ опрыскиванія крапива, конечно, вновь выгоняла отпрыски, но они были слабѣе прежнихъ и еще легче погибали подѣ дѣйствіемъ повторнаго опрыскиванія. Къ осени отъ крапивы, опрыснутой еще неоднократно, не оставалось и слѣда. Такимъ образомъ, описанный приемъ борьбы съ крапивой можетъ имѣть и практическое значеніе (*Landw. Ztrpl. t. d. Prow. Posen.*)

Б) Березовые листья, какъ кормъ скота.

Въ виду того, что сѣнокосные луга въ Московской губ. изобилуютъ довольно большимъ количествомъ непригодныхъ для корма скота травъ, а также влѣдствіе высокихъ цѣнъ на сѣно, въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Московскаго уѣзда стали теперь пользоваться опадающей въ концѣ лѣта листвою лѣсовъ, преимущественно березовыхъ. Листья эти, послѣ предварительной обварки ихъ кипяткомъ, пресуются съ примѣсью незначительнаго количества отрубей и заготавливаются въ видѣ консервовъ для корма овецъ, коровъ и проч.

Опытъ показалъ, что консервы эти по своимъ кормовымъ достоинствамъ превосходятъ иногда наилучшее сѣно, а между тѣмъ стоимость ихъ гораздо ниже стоимости послѣдняго. Рогатый скотъ и лошади съ жадностью съѣдали консервы и никакого вниманія не обращали на лежащее сѣно. Въ настоящемъ году опыты съ замѣной сѣна листвою приняли болѣе широкіе размѣры, и не только въ крупныхъ хозяйствахъ, но и среди крестьянъ, которые обыкновенно всегда имѣютъ къ веснѣ недостатку кормовъ («Сел. хоз.»).

